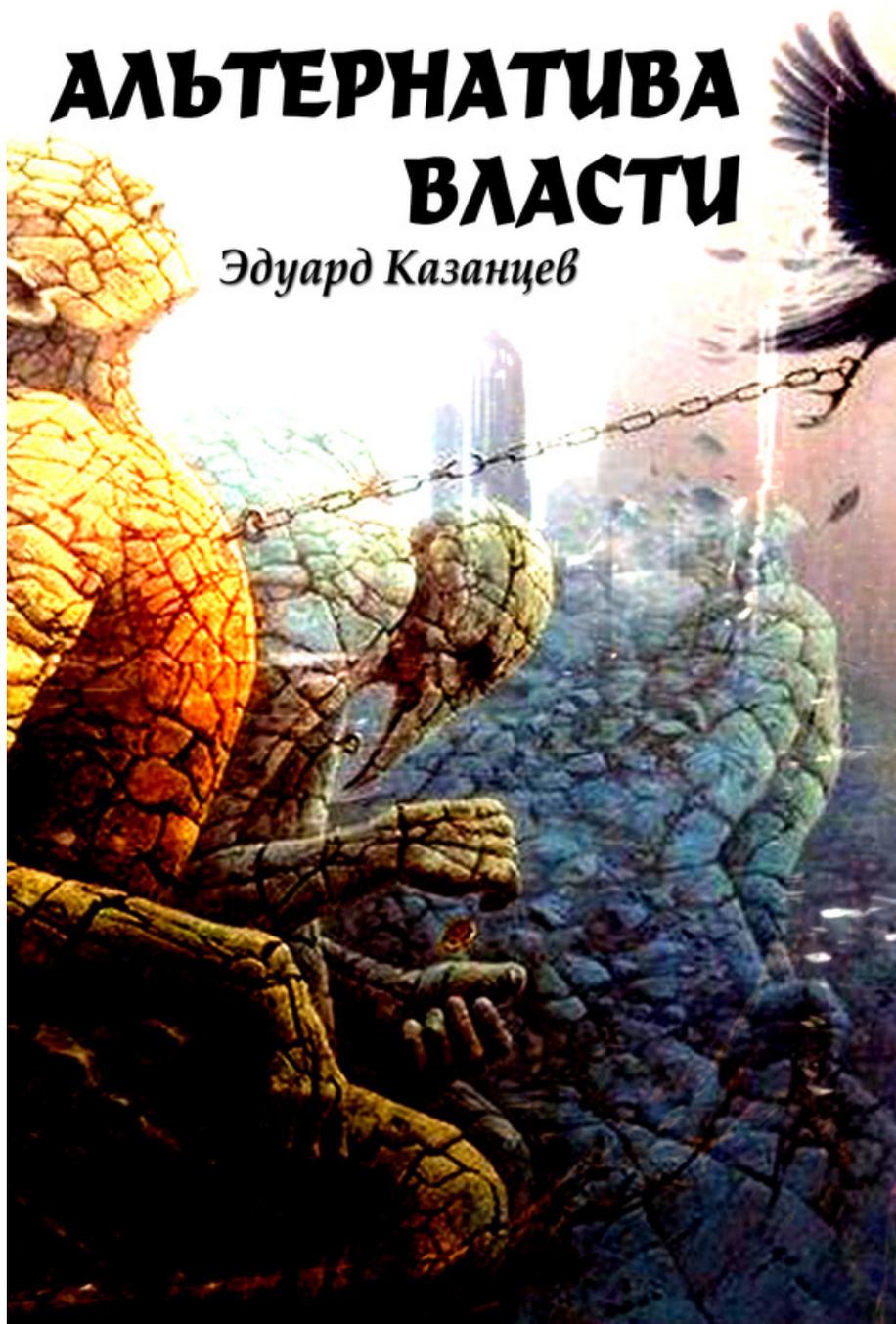

Эдуард Казанцев
Альтернатива Власти

Казанцев Э. Альтернатива Власти
М.: Accent Graphics communications, 2014. – 140 с.

Аннотация

В книге исследуется процесс эволюции нашей Цивилизации. Установлено, что наряду с прогрессом техногенного развития общества наблюдается деградация его духовных ценностей. Причиной системного кризиса современной цивилизации является Административная Система (Власть). Показано, что Этика (как норма культурного общения людей) может быть альтернативой нынешней Административной Системе.

Для широкого круга читателей, студентам, аспирантам и научным работникам естественного и гуманитарного профиля.

Эдуард Казанцев Альтернатива Власти

Предисловие

Наша цель – показать, что альтернативой Власти может быть только Этика.

Этика – древнейшая из наук, возникшая, по-видимому, одновременно с известной древнейшей профессией. Естественно, этика развивалась как теоретически, так и «экспериментально». Однако, вторая часть этики, условно названная нами «экспериментальной», не совершенствовалась согласно теории, а спонтанно претерпевала в историческом развитии человечества периоды подъема и спада. К глубокому сожалению, следует констатировать, что мы сейчас живем в период серьезного падения этики. Это обстоятельство и послужило причиной написания предлагаемой работы. За основу нашего исследования взят фундаментальный труд П.А.Кропоткина «Этика» [1], главные положения которого отражены в Главе 2. Наша задача заключалась в поиске причин деградации этики современного общества и возможности изменить кризисную ситуацию к лучшему без революционных потрясений. Поэтому мы хотели привлечь как можно больше внимания ученых к данному вопросу. Бесспорно, требуемое внимание было бы без труда достигнуто, если бы вместе с проблемами древнейшей науки, были затронуты так же и проблемы известной древнейшей профессии. Но какие-то остатки этики остановили нас от такой уловки.

Один из вопросов, затронутых в книге – это взаимодействие человеческих личностей (особей). Наиболее часто такое взаимодействие мы обозначаем словами «**культура общения**». Само понятие «**культура**» содержит две составляющие: **этику и эстетику**.

Этика (греч. – «нрав, обычай») – философское исследование морали и нравственности. Первоначально смыслом слова «этос» было совместное жилище и правила, порождённые совместным общежитием, нормы, спланирующие общество, преодоление индивидуализма и агрессивности. По мере развития общества к этому смыслу добавляется изучение совести, сострадания, дружбы, смысла жизни, самопожертвования и т. д. Термин этика иногда употребляется также для обозначения системы моральных и нравственных норм определённой социальной группы.

Эстетика (греч. – «чувствующий», «чувственный») – философская дисциплина, изучающая природу всего многообразия выразительных форм окружающего мира, их строение и модификацию. Эстетика ориентирована на выявление универсалий в чувственном восприятии выразительных форм реальности. Ниже в основном речь будет идти об этике. Поэтому, если где-то будут использоваться слова «культура», «культурный», то их надо понимать только с точки зрения этики.

Главная проблема – системный кризис современного мира. Действительно, к глубокому сожалению, технический прогресс человечества, обусловленный успехами физических наук, намного опережает биологические возможности человека в осмыслении его (прогресса) негативных последствий. Более того, технический прогресс сопровождается явной деградацией духовных ценностей, добытых человечеством в нелегком и длительном историческом развитии. А духовные ценности как раз и представляют основной **предмет** исследования **Этики**.

Мы попытаемся ответить на вопрос, является ли Этика набором субъективных правил, или это объективная наука, способная дать прогноз будущего развития человечества.

Наша **задача** – найти точки соприкосновения Этики и Политики. Конечно, можно было бы не трогать политику (а заодно – и религию), подойти к проблеме чисто академически (в «белых одеждах»). Но это было бы неконструктивно, потому что системная деградация в первую очередь происходит в головах тех людей, которым принадлежит Власть. Поэтому, волей-неволей, нам придется затронуть и политику и религию.

Отзывы и пожелания можно присылать по адресу: kazaned@gmail.com

Глава 1

Успехи техногенной Цивилизации

1.1 Древний Мир

Человек научился использовать огонь около 300 – 400 тыс. лет тому назад. Возникновение первобытного общества датируется 30 – 40 тыс. лет до новой эры. Тогда же началась формироваться членораздельная речь (хотя физиологически первобытный человек был готов к этому еще 500 тыс. лет назад). Для данного периода развития человечества характерны охота, рыболовство и собирательство, как основные формы хозяйственной деятельности. Первобытное искусство (наскальные изображения животных и людей) появилось 30 – 40 тыс. лет назад. 8 – 9 тыс. лет до н.э. произошел переход к оседлой жизни, возникло земледелие и скотоводство. Около 8 тысяч лет тому назад человек научился использовать металлы [2].

Возникновение первых цивилизаций связано с Древним Египтом и Шумерами (4 тыс. лет до н.э.), а также с Индией и Древним Китаем (2 – 3 тыс. лет до н.э.). Древняя цивилизация Майя возникла около 1 тыс. лет до н.э. Для данного периода характерно мифологическое восприятие мира. В это же время человек окультурил большое количество растений: пшеницу, ячмень, рожь, кукурузу, рис, чай, кофе, какао, помидоры, картофель, подсолнечник, хлопок, лен, коноплю. Одомашнил диких животных: собаку, овцу, свинью, крупный рогатый скот, осла, лошадь, верблюда. Была разработана технология выпечки хлеба и приготовления вина. Человек изобрел колесо, применил плуг, научился из бронзы изготавливать хозяйственные предметы и оружие. VII в. до н.э. ознаменовался возникновением торговли и появлением металлических денег. В древнейшем городе мира Иерихоне жило около 2000 человек. До сих пор нас впечатляет монументальная архитектура и скульптура Древнего Египта. Легендарный математик и зодчий Имхотеп создал новый архитектурный тип – пирамиды. Особо выделяются: пирамида Хеопса в Гизе (XXVIII в. до н.э.) – самое грандиозное сооружение Древнего мира (высота 146,6 м, сторона основания 233 м) и пирамида Хефрена (высота 143,5 м, сторона основания 215 м) с находящимся у ее основания сфинксом с головой фараона и туловищем льва (длина 57 м, высота 20 м). У нас нет точного ответа, как были построены египетские пирамиды. Легендой Древнего мира являются «семь чудес света»: египетские пирамиды (единственное, дошедшее до нас чудо), храм Артемиды в Эфесе, Мавзолей в Галикарнасе – гробница Мавсола, сады Семирамиды в Вавилоне, статуя Зевса (14 м) из золота и слоновой кости в Олимпии, Колосс Родосский (31 м) из бронзы, маяк Александрийский (130 м).

Величайшим событием Древнего мира бесспорно является изобретение письменности: египетское иероглифическое письмо (конец 4-го тыс. до н.э.), буквенное письмо Финикии (конец 2-го тыс. до н.э.). Дошедшая до нас поэма о Гильгамеше – выдающееся произведение вавилонской литературы (конец 3-го – начало 2-го тыс. до н.э.). Также следует отметить: создание свода законов Вавилонии (законы Хаммурапи – около 1760 лет до н.э.) – одна из первых попыток систематизации правовых норм, создание в Древнем Египте календаря, в котором год состоял из 12 месяцев (365 дней) (4-е тыс. до н.э.), использование для измерения времени солнечных (3-е тыс. до н.э.) и водяных часов (2-е тыс. до н.э.), развитие вычислительного искусства и искусства измерения, создание десятичной системы счисления (Египет, 3 тыс. до н.э.).

Поворотным моментом в истории человечества стало возникновение первых религий: индуизм (XX в. до н.э.), Зороастризм – мифологический основатель религии зороастризма, первый известный историкам пророк (XII в. до н.э.), иудаизм (около X в. до н.э.), конфуцианство (VI в. до н.э.), даосизм (IV в. до н.э.). Родилась первая мировая религия – буддизм (VI в. до н.э.). Завершилось создание Ветхого Завета (III в. до н.э.) [2].

1.2 Античный мир и Средние века

Мостом, соединяющим Древние цивилизации с Античным миром, бесспорно является Крито-микенская (эгейская) культура (2800 – 1100 лет до н.э.). Небольшое рабовладельческое

государство, возникшее на Крите было разрушено землетрясением, произошедшим около 1470 года до н.э..

Становление высокой цивилизации Древней Греции обязано строительству городов, отделению ремесленничества от земледелия и развитию торговли. Впервые город стал особой формой социально-экономической и политической организации общества. Сформировались группы свободных граждан, рабов и чужестранцев. Процветает свобода слова и свободомыслие. Одновременно появляется движение остракизма. Начинается политическая борьба и первые революции. Рождаются олигархическая и демократическая формы правления. Мы это называем периодом классической Греции, ознаменовавшимся победой Афин в греко-персидских войнах (500 лет до н.э.) и правлением Перикла (443 – 429 гг. до н.э.) – «золотой век» Афин.

Классическая Греция подарила нам удивительные образцы архитектуры, скульптуры, литературы, театра, живописи, ораторского искусства и науки. Это – Афинский Акрополь и его главный храм Парфенон (V в. до н.э.), храм Зевса в Олимпии, театр в Меганополне, вмещающий 44 тыс. зрителей, городские водопроводные сооружения (VII в. до н.э.). Это – знаменитая скульптура «Дискобола» Мирона (сер. V в. до н.э.), скульптура Зевса в Олимпии, считавшейся одним из «семи чудес света», Фидия (2-я пол. V в. до н.э.) и множество других скульптурных произведений Поликлета, Деметрия, Лисиппа, Праксителя, Скопаса, Леохара – статуи Геракла, Афродиты Книдской, Аполлона Бельведерского, Венеры Милосской. Это – поэмы Гомера, Гесиода, Архилоха, Анакреонта, Феокрита и др., басни Эзопа. Это – знаменитые греческие драматурги – Эсхил, Софокл, Еврипид, Аристофан, Менандр. Это – первооткрыватели законов живописи Полигнот, Аполлодор, Павсий, Апеллес, Эксекий, Евфроний. Это – основоположники ораторского искусства – Лисий, Исократ, Демосфен. Это – знаменитые философы – Фалес, Гераклит, Зенон, Эмпедокл, Анаксого, Демокрит, Эпикур, Сократ, Диоген, Пиррон. Это – основоположники научного стиля мышления – Геродот, Евклид, Платон, Аристотель[2].

Интересно отметить, что гениальные творцы эпохи Возрождения (Леонардо да Винчи, Микеланджело, Рафаэль и др.) своими непревзойденными учителями считали творцов Древнего Рима, а те, в свою очередь, в таких же восторженных тонах, – творцов Древней Греции, которые считали своими, так же непревзойденными, учителями – творцов Древнего Египта.

Упадок Афин наступил после поражения в Пелопоннесской войне (431 – 404 гг. до н.э.) со Спартой. Возвышение Македонии связано в основном с походами Александра Македонского (334 – 323 гг. до н.э.), который основал Александрию (332 г. до н.э.) – ставшей столицей Египта и центром эллинистической культуры при Птолемах (305 – 30 гг. до н.э.). В первом веке новой эры Александрия была вторым по величине городом (после Рима) античного мира (с населением около 1 млн. чел.).

Огромное влияние на развитие европейской культуры сыграла греческая мифология. Древней Греции мы также обязаны традиции регулярного проведения Олимпийских игр (776 г. до н.э. – 394 г. н.э.).

Возникновение Рима (754 г. до н.э.) и Римской республики (510 – 30 гг. до н.э.) характеризуется развитием государственного устройства. Была учреждена должность народного трибуна для защиты интересов плебеев (494 г. до н.э.), отменена долговая кабала (326 г. до н.э.), учреждены два консула, один из которых должен быть плебеем (367 г. до н.э.), принято решение о политическом равноправии патрициев и плебеев (287 г. до н.э.), введены плебейские собрания (плебисциты). Народное собрание признано как высший государственный орган. Повышена роль сената и магистратуры. Характерно отсутствие постоянного чиновнического аппарата и выборность всех административных должностных лиц при неоплачиваемости их работы. Развиваются товарно-денежные отношения вплоть до возникновения элементов рыночной экономики. Широко развивается торговля и ремесленное производство. Проведена аграрная реформа Тиберия и Гая Гракхов (134 – 121 гг. до н.э.), узаконены права рабовладельца по отношению к рабу. Численность рабов в Италии в II – I вв. до н.э. составляла 30 – 50 % всего населения.

В это же время Рим начинает борьбу с Карфагеном за господство в Западном Средиземноморье. Пунические войны, Македонские войны, Сирийская война, уничтожение

Карфагена превращают Рим в крупнейшую средиземноморскую державу и с 50 – 40 гг. до н.э. начинается обострение противоречий в римском обществе. В этот момент в Риме было 300 тыс. человек, не имеющих собственности и какой-либо работы. Возникает лозунг «хлеба и зрелищ». Кризис республиканского строя приводит к Гражданской войне, взятию Рима римскими войсками и введению диктатуры: Сулла, Цезарь Антоний, Лепид, Октавиан.

Последующее образование Римской империи сосредоточило власть в руках императора. Октавиан-Август – первый император Римской империи (27 г. до н.э. – 14 г. н.э.). II век н.э. – «золотой век» Римской империи – время ее наибольшего могущества. Создается оплачиваемый государственный бюрократический аппарат империи, государственной почты и т.д. Формируется наемная армия на условиях многолетней службы (к III веку она насчитывала около 500 тыс. человек). Наблюдается общий экономический подъем.

Однако в III веке начинается системный кризис государства на фоне мятежей, гражданских войн, частой смены императоров, наступления варваров, возникновения христианства. Государство вынуждено признать христианство равноправным с другими религиями (313 г.). Созывается I Вселенский собор (325 г.). Начинается борьба с «ересью». Появляются жизнеописание Христа (Евангелие) и его первые изображения. В 330 г. Константин I переносит столицу империи в г. Византий (Константинополь). Созывается II Вселенский собор (381 г.). Христианство объявляется государственной религией Римской империи. Начинается ожесточенная борьба с язычниками, уничтожается значительная часть знаменитой александрийской библиотеки, разрушаются языческие храмы. Римский император Феодосий I отменяет традиции проведения Олимпийских игр (394 г.).

В 395 г. Римская империя разделяется на Западную и Восточную, разрушаются хозяйственные и культурные связи, идет упадок городской культуры. В 455 г. вандалы разрушают Рим и свергают последнего императора Ромула Августа.

Античный Мир оставил глубокий след в истории нашей цивилизации. Здесь впервые был применен бетон (II в. до н.э.), сводчатые конструкции (II– I вв. до н.э.), каменные мостовые, многоэтажные дома (до 6 этажей). Построен Колизей (80 г.). Появилась латинская письменность (VII в. до н.э.). Были переведены на латинский язык «Одиссея», греческие трагедии и комедии. Лукреций Кар создал знаменитую эпическую поэму «О природе вещей». До нас дошли выдающиеся произведения Вергилия, Горация, Овидия, Ювенала, Сенеки, Лукиана, Цицерона.

В то же время гелиоцентрическая система Аристарха Самосского (IV – III вв. до н.э.) была заменена ошибочной геоцентрической системой Птолемея (II в. н.э.). Большой вклад в развитие физики внесли Демокрит, Аристотель, Архимед. Широко известен реформатор античной медицины Гиппократ (460 – 370 гг. до н.э.). Не случайно И. Ньютон, имея в виду творцов Античного Мира, говорил: « я видел дальше других, только потому, что стоял на плечах гигантов».

Средние века (V–XV вв.) печально знамениты нарушением преемственности в развитии европейской культуры, забвением античных достижений в познании мира, отходом от европейской традиции в изучении природы.

В IV–V вв. началось великое переселение северных народов (кельтов, германцев, славян, готов, гуннов), завоевание и освоение ими Римской империи. Раннее средневековье характеризуется формированием в Европе феодальной иерархии, появлением рыцарства и, как следствие, феодальными войнами и непрерывной междоусобной борьбой. Усиливается влияние католической церкви на всю Западную Европу, образуется в Средней Италии церковное папское государство (752–757 гг.), провозглашается христианскими идеологами первенства духовной власти над светской (IX в.). Происходит разделение христианской церкви на католическую и православную (1054 г.). Вершина средневекового мракобесия – инквизиция и крестовые походы (XI–XIII вв.).

Средневековая европейская культура формировалась на гремучей смеси античной культуры, варварства и христианства. Появляются абсолютная монархия и парламентаризм, монастыри и университеты, духовно-рыцарские ордена и гении эпохи Возрождения. В XIII – XV вв. происходит становление централизованных европейских государств: Франции, Англии, Испании. Формируются современные европейские народы.

Средние века характеризуются своеобразным социально-экономическим и культурным развитием народов Востока. Появляется Мухаммед (570– 632 гг.) – основатель новой мировой религии – ислама. Коран является первым памятником арабской письменности (VII в.). Образуется Арабское мусульманское государство (630 г.). На арабский язык переводятся важнейшие труды древнегреческих ученых, открываются первые университеты: в Кордове (755 г.), в Багдаде (795 г.), в Каире (972 г.). Создают свои бессмертные произведения выдающиеся поэты Востока : Абу Абдаллах Рудаки (860 – 941 гг.), Омар Хайям (1048 – 1122 гг.), Джалалиддин Руми (1207-1273 гг.), Муслихиддин Саади (1203-1292 гг.) [2].

1.3 Современное естествознание

Пробуждение Европы от средневекового кошмара началось с Великих географических открытий: путешествие Марко Поло в Китай (1271 г.), Колумба – в Америку (1492 г.), Васко да Гама – в Индию (1498 г.), кругосветное – Магеллана (1519 г.). Однако, все это еще сопровождалось варварскими традициями : разрушение империй Ацтеков и инков, колонизация Мексики, Венесуэлы, Бразилии, массовый вывоз рабов из Западной Африки .

Становление гуманизма связано с идеологией эпохи Возрождения: Леонардо да Винчи (1452-1519 гг.), Рафаэль (1483-1520 гг.), Микеланджело (1475-1564 гг.), Ван Дейк (1580-1641 гг.), Дюрер (1471-1528 гг.), Рабле (1494– 1553 гг.), Сервантес (1547-1616 гг.), Шекспир (1564-1616 гг.) и др.

Дальнейшая история Европы названа эпохой Просвещения (1650 – начало XIX в.): Англия – Локк, Коллинз, Дефо, Свифт, Ньютон ; Франция – Вольтер, Руссо, Дидро, Гольбах, Даламбер, Бомарше; Германия – Лейбниц, Гете, Шиллер; Россия – Кантемир, Ломоносов, Радищев, Фонвизин.

XVIII век – первые промышленные революции: возникновение машиностроения и химической промышленности, изобретение прядильной машины, паровой машины, механического ткацкого станка. Создаются европейские научные общества, академии, обсерватории, музеи и ботанические сады. В 1665 г. основан первый научный журнал. Сделаны крупнейшие открытия естествознания: Коперник (гелиоцентрическая система), Бруно (о бесконечности Вселенной), законы Кеплера, законы Галилея, Гершель (звездная астрономия), космогоническая концепция Канта – Лапласа, законы физики (Торричелли, Паскаль, Гюйгенс, Ньютон, Гук, Эйлер, Бернулли, Лагранж, Декарт, Ферма и др.), законы биологии (Линней, Ламарк, Левенгук, Гарвей, Дарвин и др.).

XIX век начался войнами Наполеона , национально-освободительными движениями в Латинской Америке, в испанских и португальских колониях. Крупным событием в мире явилось отмена рабства в США и крепостного права в Центральной и Восточной Европе. Впервые мир был потрясен экономическими кризисами перепроизводства. Возникают социалистические идеи (Сен-Симон, Фурье, Маркс, Энгельс). Не менее важными идеями того времени следует считать идеи анархизма (Прудон, Кропоткин). Но все же XIX век следует считать триумфом классического естествознания , подарившего миру огромное количество технических достижений: изобретение парохода (1807 г., США), паровоза (1814 г., Англия), введение в эксплуатацию первой железной дороги (1825 г., Англия), изобретение гальванического элемента – источника электрического тока (1800 г., Франция), создание электрического двигателя (1834 г., Россия), паровой турбины (1884 г., Швеция), дизельного двигателя (1897 г., Германия), пишущей машинки (1867 г., США), электрических источников света (1870 г., Россия), создание телеграфа (1832 г., Россия), прокладка трансатлантического телеграфного кабеля, соединившего Англию и Сев. Америку (1866 г.), изобретение телефона (1876 г., США), микрофона (1878 г., Англия), фонографа (1877 г., США), радио (1895 г., Россия), фотографии (1839 г., Франция), кинематографа (1895 г., Франция) и т.д. [2] .

Перечисление всех научных открытий XIX века заняло бы десяток страниц. Сотни страниц заняло бы перечисление открытий XX века. Поэтому будем предельно кратки и отметим наиболее яркие, на наш взгляд, открытия.

XX век – век научных революций, век невиданных темпов и масштабов развития всех сфер жизни общества, век мощных интеграционных процессов, век глобальных проблем, как

выражение острейших противоречий нашего времени. Что касается естествознания, то здесь следует отметить резкую дифференциацию различных научных направлений, их прогрессирующую обособленность друг от друга, отсутствие системного подхода к решению возникающих проблем. В этой связи все настойчивее стала возникать потребность в исследованиях по системному подходу, как в области естествознания, так и в других научных дисциплинах. Можно сказать, что концепция системного подхода стала доминирующей в современном мире.

XX век начался с фундаментальных открытий в физике. К концу XIX века в физике сложилась ситуация, когда казалось, что до полного и окончательного познания Природы остался один шаг: были открыты законы классической механики и классической термодинамики, построено величественное здание классической электродинамики. Этот век принес в науку так много открытий, что подавляющее большинство ученых считало основные законы Природы окончательно установленными, а сущность большинства физических явлений – ясной и понятной. Казалось, еще один шаг – и физика станет предметом истории.

Но в начале XX века появилась новая наука – квантовая механика, создавшая концепцию корпускулярно-волнового дуализма: свет не обладает только волновыми или только корпускулярными свойствами. Природа электромагнитного излучения такова, что оно обладает и корпускулярными, и волновыми свойствами одновременно. Появилась новая физика – физика микромира. Открытие квантовой механики позволило создать уникальные технологии в области лазерной техники, полупроводников, атомной энергетики и многое другое.

С развитием науки появились другие факты, которые не укладывались в рамки классической механики. Одним из таких фактов стало экспериментально обнаруженное постоянство скорости света. Было установлено, что независимо от скорости движения источников и приемников света скорость света в вакууме одинакова во всех инерциальных системах отсчета. Это наблюдение не могло быть объяснено в рамках классической механики, так как в соответствии с законом сложения скоростей Галилея скорость света в различных системах отсчета должна быть разной. Принцип постоянства скорости света, а также новый принцип относительности, согласно которому не только законы механики, но и вообще все законы Природы одинаковы во всех инерциальных системах отсчета, легли в основу новой теории – специальной теории относительности – созданной в 1905 г. Альбертом Эйнштейном (1879 -1955). В рамках специальной теории относительности подверглись радикальному пересмотру ньютоновские представления о пространстве и времени. Этот пересмотр привел к созданию “физики больших скоростей” – релятивистской физики. При этом важно понимать, что релятивистская механика не отменяет начисто законы механики классической, а является более полной теорией, которая имеет более широкие границы применимости (применима при высоких скоростях движения, близких к скорости света) и содержит в себе классическую теорию Ньютона в качестве своего предельного случая, случая малых по сравнению со скоростью света скоростей движения тел. В 1915 г. Эйнштейн выдвинул еще одну теорию, названную общей теорией относительности, которая обобщила основные результаты специальной теории относительности на случай неинерциальных систем отсчета и систем отсчета, которые находятся в поле сил тяготения. Открытия Эйнштейна привели к колоссальному прогрессу в изучении нашей Вселенной.

Следует напомнить, что прогресс физической науки был бы невозможен без использования современной математики. Действительно, физику можно достаточно строго разделить на теоретическую (дающую предсказания) и экспериментальную (проверяющую эти предсказания). Долгое время физический эксперимент был единственным критерием правильности физической теории. Но для многих современных физических теорий постановка эксперимента стала невозможной (например, в теории Вселенной), поэтому правильность таких теорий может быть подтверждена только непротиворечивостью используемой математики. Таким образом, у математики (долгое время «обслуживающей» теоретическую физику) появился свой собственный критерий правильности – абстрактная («чистая») математика. В этой связи, позиции теоретической физики и математики (которую иногда называют теоретической математикой) чрезвычайно сблизилась и даже часто эти названия воспринимаются как синонимы. В настоящее время математика стремится придать физическим

теориям, страдающим недостатком математической строгости, необходимую им непротиворечивость, восполняя, таким образом, отсутствующий экспериментальный критерий правильности.

Математика и физика сыграли ключевую роль при создании в XX веке новой науки – информатики. Новые информационные технологии прочно вошли в жизнь современного человека (телевидение, ЭВМ, интернет и др.). Физика стимулировала бурное развитие и других наук (химии, биологии, генетики, геологии и т.д.).

Успехи химических наук привели к широкому распространению разнообразных химических технологий (полимеры, удобрения, пестициды, мутагены и др.).

Геология расширила наши знания о внутреннем строении Земли и привела к широкому освоению невозобновляемых природных ресурсов (нефть, газ, уголь, и др.).

Биология раскрыла тайны строения и функционирования живой клетки. Генетика раскрыла тайны наследственности (Мендель, Морган, Уотсон и Крик). Благодаря открытиям Н.И.Вавилова были разработаны интенсивные технологии получения высокопродуктивных гибридных растений.

В наши дни темпы развития техногенной Цивилизации настолько убыстрились, что стали превосходить все разумные ожидания.

Современное общество стало «заложником» быстро меняющихся промышленных и информационных технологий. Отказ от плановой экономики и переход на рыночные отношения с необходимостью требует постоянного увеличения объема выпускаемой продукции, расширения ее ассортимента, усложнения выпускаемых изделий и технологий их производства, увеличения частоты сменяемости выпускаемых изделий и, соответственно, – технологий.

Усложнение технологий обусловлено увеличением их «наукоемкости», что приводит ко все увеличивающемуся «отрыву» возможности понимания людей той техники, которой они повседневно пользуются. Использование таких «наукоемких» изделий превращается в «бездумное нажатие кнопок», дезориентацию в море новой информации и дезинформации, нарастанию психических расстройств.

Вся наша повседневная жизнь становится все больше и больше зависимой от бесперебойного функционирования электрических и компьютерных сетей. Малейшие сбои в этих сетях приводят к неуправляемым техногенным катастрофам, так как уровень «понимания» новой техники даже у специалистов неуклонно снижается. Все чаще мы вынуждены сетовать на, так называемый, «человеческий фактор».

Глава 2 Трудные дети Культуры

Виднейшие философы и ученые с древнейших времен по настоящее время «ломают копыя», пытаясь выяснить сущность Этики и Эстетики. На эту тему написано огромное количество научных статей и книг.

В нашу задачу не входил анализ всех теорий Этики и Эстетики. Наша задача – вычленив из этих наук только те моменты, которые помогут прояснить кризисную ситуацию в современном обществе.

2.1 Этика

Система совокупности моральных принципов образует **этику** – науку о том, как должно поступать человеку. Под **абсолютной этикой** понимают некую “всеобщую”, универсальную и безусловную, не зависящую от времени и обстоятельств, нравственную норму. Может ли в принципе существовать такая мораль, каково её содержание, необходима ли она человечеству – вот вопросы, которые волнуют ученых и которые мы здесь будем обсуждать.

Рассматривая данные вопросы, мы обратили внимание на тот факт, что с Древних времен становление Этики было неразрывно связано с развитием Логики.

2.1.1 Логика Этики

Древний Китай. Китай всегда был очень самобытной страной с богатой культурой, развитым общественным строем и жестким чувством подчинения. Издревле в Китае были установлены своеобразные нормы этики. Младший по возрасту должен подчиняться старшему, последний подчинялся старшему по положению и т. д. Мудрецы, старейшины всегда пользовались известными привилегиями. Такое положение не могло не отразиться на логике Древнего Китая. В отличие от Европы, в Китае Этика всегда доминировала над Логикой. Сильное влияние на логические теории здесь оказывали политические и этические доктрины, а сама логика носила характер прикладной и использовалась для достижения риторических целей. Поэтому практически не было выведено четкой системы знаний об умозаключениях. Предпочтение перед формой отдавалось содержанию мышления. В результате, хотя логика в Древнем Китае и возникла по времени раньше, чем древнегреческая, ее структура так и не была выстроена и осталась в зачаточном состоянии.

Зарождение логики Древнего Китая, по данным современных ученых-историков, происходило в периоды Чуньцу и Чжаньго, которые известны благодаря возникновению нового понятия «философская дискуссия». Этот период (722–221 г. до н. э.) характерен появлением и развитием процесса, получившего название «соперничество ста школ». Среди наиболее известных представителей философских учений Китая, также развивающих идеи логики этики, в первую очередь следует назвать имя Конфуция («Не делай другим того, чего не желаешь себе»).

Современник Конфуция Мо-цзы («Учитель Мо», «Мудрец Мо»; V–IV вв. до н. э.) был известен как основатель моизма (школы мо-цзя), представители которой занимались поиском источников достоверного рассуждения и условий его правильности. В области аргументации они предпочитали разработку рассуждения по аналогии разработке дедукции. В процессе анализа семантики языка моисты разработали метод классификации имён по степени их общности и деления вещей по видам (метод «трёх правил»).

Одно из ответвлений моизма приступило к исследованию собственно формальной логики (её представители подошли к открытию категорического силлогизма, по-видимому, ранее или одновременно с её формулировкой Аристотелем).

Однако позднее, при династии Цинь, эта линия исследований исчезла в Китае, поскольку тогда философия легизма жестоко подавляла все остальные философские школы, вследствие чего была запрещена. Вновь логика в Китае появилась только с проникновением туда

индийской логики буддистов и потому сильно «отстала» от развития европейской и ближневосточной логики.

Мы взяли слово «отстала» в кавычки, потому что не считаем, что логико-этические принципы Китая «хуже» современных Европейских. Именно специфическая логика Мо-цзи на многие века, вплоть до наших дней, определила развитие оригинальной китайской этики, позволившей Китаю сохранить свою целостность и единство до настоящих времен.

Древний Израиль. В 1312 г. до н.э., во время исхода из Египта, евреи обрели законы Моисея, которые впервые прочно связали этику с религией. Эти законы оказали огромное влияние на историю человечества. Все последующие века не слишком много добавили к этике, выраженной Десятью заповедями Торы, хотя некоторые из них заимствованы у Конфуция.

На этом древнейший этап развития общечеловеческой морали закончился, и наступила многовековая пауза.

Индия. Истоки логики в Индии можно проследить в грамматических текстах XX – V веков до н. э.. Две из шести ортодоксально-индуистских (ведийских) школ индийской философии – ньяя и вайшешика – занимались методологией познания, – из этого проблемного поля и выделилась логика.

Само название школы «ньяя» значит «логика». Главным её достижением и была разработка логики и методологии, ставших впоследствии общим достоянием аристотелевской логики в Европе.

В 563-483 гг. до н.э. основатель буддизма непальский принц Сиддхартха Гаутама (Будда) главными принципами морали считал духовное совершенствование, отрицание крайностей в поведении (поиск “срединного пути”) и самоограничение. Адресованный всем людям “упрощенный” буддистский нравственный кодекс содержит всего пять принципов (Панча Шила), которые перекликаются с заповедями Моисея: «Воздерживайся от убийства, воровства, блуда, лжи и возбуждающих напитков». Провозгласив любовь ко всему сущему, индуизм и буддизм предвосхитили космическую этику: «Человек, достигший совершенства, не делает различия между душой и всемирной природой, между собою и другим человеком». В последующие века буддизм распространился по всем странам Южной и Восточной Азии, приняв своеобразную форму «религии без Бога».

Греция. Около 580-500 гг. до н.э. древнегреческий философ и математик Пифагор Самосский создал своеобразное этическое учение, согласно которому основой нравственной жизни являются просветленность сознания, гармоничность и мера в чувствах и поступках. Пифагор полагал, что человек должен чаще прислушиваться к голосу своей совести, должен сам воспитать в себе целомудрие, сдержанность, широту души и уважение к чужим мнениям. Эти его идеи имели большое влияние на последующее развитие античной философии.

Античность. Основателем античной логики считается древнегреческий философ Аристотель, так как полагается, что он вывел первую логическую теорию. Предшественниками Аристотеля в развитии логической науки в Древней Греции были Парменид, Зенон Элейский, Сократ и Платон. Ученик Сократа Платон (428-347 гг. до н.э.) полагал,

что каждый человек в своей жизни призван стремиться к единой и вечной идее Добра, постигая её “умственным зрением” своей бессмертной души. Подобно Конфуцию, он верил в зависимость состояния общества от моральных качеств людей и надеялся, что прогресс нравственности приведёт к созданию идеального государства. Он считал, что лучше самому испытать несправедливость, чем причинить её другим, что «заботясь о счастье других, мы находим своё собственное» и что «человек любящий, божественнее человека любимого», – эти моральные принципы Платона подготовили античный мир к восприятию христианства.

Аристотель же впервые систематизировал доступные знания о логике, обосновал формы и правила логического мышления – силлогизмы (384-322 гг. до н.э.). Он утверждал, что, создав человеческий разум, Бог не вмешивается более в жизнь людей. Следуя своему природному общественному инстинкту и разуму, стремясь к совершенству, человек начинает понимать, что только общее благо может привести его к истинному счастью, что несправедливое отношение к другим людям – это первопричина всех зол. Главными целями воспитания Аристотель считал обучение навыкам общежития, внушение любви к другим людям.

Так всего лишь за два века на огромном пространстве от Китая до Греции представители совершенно разных культур совершили удивительный прорыв в этике, открыв сходные моральные принципы, послужившие основой дальнейшего развития этической мысли.

Средневековье. В I в. н.э. в восточной части Римской империи начало распространяться христианство. В дохристианскую эпоху заветы Торы не приобрели широкой известности (возможно потому, что они относились только к евреям). Но именно раннее христианство выдвинуло на первый план общечеловеческие заповеди милосердия, любви и свободы, и, благодаря христианству, эти заповеди стали известны многим народам Азии и Европы (а впоследствии и других континентов). Однако между этикой провозглашенной и этикой, воплощаемой в жизнь, лежит целая пропасть. Опустошительные крестовые походы, беспощадные религиозные войны, ужасы инквизиции – всё это религиозные фанатики вершили во имя Бога, но вопреки Его заповедям.

В VII веке рядом с погрузившейся во тьму средневековой Европой возникла блестящая исламская цивилизация. Она сопровождалась расцветом науки и искусства, но не привела к заметным открытиям в области общечеловеческой морали. Только европейское Возрождение смогло опять дать толчок дальнейшему её развитию.

Эпоха Возрождения

Этот исторический период в логике отмечается появлением множества крайне значимых для науки публикаций.

Френсис Бэкон в 1620 году публикует свой «Новый органон», содержащий основы индуктивных методов, усовершенствованных позднее Джоном Миллем и получивших название методов установления причинных связей между явлениями Бэкона-Милля. Суть индукции (обобщения) – в восхождении (в процессе познания) от частных случаев к общим правилам; также необходимо искать причины своих ошибок. В 1662 году в Париже издан учебник «Логика Пор-Рояля», авторами которого являются П.Николь и А.Арно, создавшие логическое учение на основе методологических принципов Рене Декарта.

Произведения великого английского драматурга Вильяма Шекспира стали своеобразной художественной энциклопедией этики – они смогли выразить всё, что человеку было известно о добре и зле. Шекспир и другие гении Позднего Возрождения помогли людям осмыслить моральные ценности, ставшие основой западной цивилизации.

Немецкий философ Иммануил Кант (1724-1804 гг.) создал концепцию морального долга и всеобщей морали – так называемый категорический императив: «Если бы все поступали таким образом, чтобы их поведение совпадало со всеобщей целью человечества, то этим уже было бы достигнуто наивысшее совершенство». Критикуя Канта, многие философы отмечали, что он не смог указать, как определить эту «всеобщую цель человечества».

Современная логика. В конце XIX – начале XX веков были заложены основы математической логики. Её суть заключается в том, что для обнаружения истинностного значения выражений естественного языка можно применять математические методы. Именно использование символической логики отличает современную логическую науку от традиционной.

Огромный вклад в развитие символической логики внесли такие учёные, как Дж. Буль, О. де Морган, Ч. Пирс, И.Жегалкин, К.Гедель и др.

В середине XX века развитие вычислительной техники привело к появлению логических элементов, логических блоков и устройств вычислительной техники, что было связано с дополнительной разработкой таких областей логики, как проблемы логического синтеза, логическое проектирование и проблемы логического моделирования логических устройств и средств вычислительной техники. В 80-х годах XX века начались исследования в области искусственного интеллекта на базе языков и систем логического программирования. Началось и создание экспертных систем с использованием и развитием автоматического доказательства теорем, а также методов доказательного программирования для верификации алгоритмов и программ для ЭВМ. На основе математической логики появились теории с интригующим названием «Логика совести» (В.Лефевр).

В 80-ые годы начались также изменения в образовании. Появление персональных компьютеров в средних школах привело к созданию учебников информатики с изучением элементов математической логики для объяснения логических принципов работы логических схем и устройств вычислительной техники, а также принципов логического программирования для компьютеров пятого поколения, и разработке учебников информатики с изучением языка исчисления предикатов для проектирования баз знаний. Мир стремительно стал двигаться в сторону создания искусственного интеллекта, при этом Логика все дальше уходила от истинных целей Этики – построение принципов абсолютной морали.

Наиболее ярко противоречие между Этикой и Логикой проявилось в теориях Анархизма.

2.1.2 Этика и Анархизм

Анархизм (от : «ан» – «без» и «архэ» – «власть») – идеология, заключающая в себе теории и взгляды, которые выступают за ликвидацию любого принудительного управления и власти человека над человеком.

С одной стороны, анархизм – это идея о том, что общество может и должно быть организовано без государственного принуждения. При этом существует множество различных направлений анархизма, которые часто расходятся в тех или иных вопросах: от второстепенных, и вплоть до основополагающих (особенно – относительно взглядов на частную собственность, рыночные отношения, этнонациональный вопрос).

С другой стороны, анархизм – это политическая философия, основывающаяся на свободе и имеющая своей целью уничтожение всех типов принуждения и эксплуатации человека человеком. Анархизм предлагает заменить, сотрудничеством индивидов, Власть, существующую за счёт подавления одних людей другими и благодаря привилегиям одних по отношению к другим. Это означает, что, по мнению анархистов, общественные отношения и институты должны основываться на личной заинтересованности, взаимопомощи, добровольном согласии и ответственности (исходящей из личной заинтересованности) каждого участника, а все виды Власти (то есть принуждения и эксплуатации) должны быть ликвидированы [3].

Первые анархистские идеи восходят к древнегреческим и древнекитайским философским школам.

К древнегреческим протоанархистам традиционно относят софистов (Антифонт –450г. до н. э.) и киников (Диоген Синопский –330 г. до н. э.). К древнекитайским относят даосскую традицию Лао-цзы (VI–V вв. до н. э.) и Чжуан-цзы (369–286 гг. до н. э.). Современный же анархизм возник из светского, равно как и религиозного направлений мысли эпохи Просвещения, в частности из аргументации Жан-Жака Руссо, его идеях о свободе и морали.

Первым теоретиком современного анархизма стал Уильям Годвин (1756-1836), развивавший идеи, легшие впоследствии в основу современной анархистской мысли (правда, он ещё не пользовался термином «анархизм»). Первым же теоретиком, открыто назвавшим себя анархистом, выступил Пьер Жозеф Прудон (1809-1865), по праву считающийся подлинным основателем современной анархистской традиции (в отличие от Годвина, он имел последователей). Он выступил с идеей «спонтанного порядка» (система координации в экономике, когда независимые участники производят свои действия, побуждаемые исключительно собственными интересами, основываясь на самостоятельно полученной информации), противопоставив её идеям централизма, предложив понятие «положительной анархии», когда порядок возникает в результате того, что все делают то, что они сами желают делать, и такая система самоуравновешивается, приходя к естественному порядку, и где «одни только деловые операции создают общественный строй». При этом, как и Годвин, Прудон выступал против революционного преобразования общества, он представлял анархию как «форму правительства или конституции, в которой общественное и личное сознание, сформированное через развитие науки и закона, достаточных, чтобы поддерживать порядок и гарантировать все свободы. В таком случае, как следствие, учреждения полиции, превентивных и репрессивных методов, бюрократического аппарата, налогообложение и т. д. должны были уменьшаться до минимума. При этом, в особенности, формы монархии и усиленной централизации исчезают, чтобы быть замененными федералистскими учреждениями и образом

жизни, основанной на коммуне».

Под «коммуной» Прудон подразумевал местное самоуправление. Его идеи вдохновляли многих последователей анархизма в 19-20 столетиях.

На этом, можно считать, классический этап развития анархизма закончился и началась «вакханалия» всевозможных идей и направлений.

В дальнейшем наибольшее распространение получил анархистский индивидуализм, который включает в себя несколько традиций, отстаивающих идею о том, что «индивидуальная совесть и преследование личного интереса не должны быть ограничены никаким коллективом или органом государственной власти». Анархо-индивидуализм поддерживает идею собственности, которая удерживается индивидом для себя, является частной. Это радикально отличает их от социалистов, коллективистов, коммунистов, коммунитаристов, которые выступают против данного подхода, причём одни из которых выступают за коллективное владение собственностью (как правило, противопоставляя понятия личной и частной собственности), а другие и вовсе отрицают понятие собственности, утверждая, что «все принадлежит всем». Идеи анархо-индивидуализма развивали Макс Штирнер, Бенджамен Таккер, Генри Дэвид Торо, Алексей Боровой, Мюррей Ротбард и другие.

Самой крайней формой анархистского индивидуализма называют «эгоизм», – учение, разработанное одним из самых ранних и самых известных сторонников индивидуалистического анархизма (хотя, как и Уильям Годвин, не называвшим себя анархизмом) Максом Штирнером. Книга Штирнера «Единственный и его собственность» была издана в 1844 году, и является основополагающим текстом данной философской традиции. В соответствии с концепцией Штирнера, единственное ограничение прав человека – это его сила, ограничиваемая силой других. Штирнер исходил из права силы. Согласно его концепции общество – это иллюзия, его не существует, зато люди являются реальностью. Он выступал защитником собственности, приобретённой физической силой, властью, но не моральным правом. При этом Штирнер выступал за определённого рода защиту своих прав и предрекал создание «союза эгоистов», в котором жестокость сплачивает людей. Отношение к государству у Штирнера было несколько противоречивым: с одной стороны он полагал его существование незаконным, противоестественным, но не считал в то же время необходимым, чтобы люди его уничтожили, хотя он и рекомендует от него избавиться. По сути, он выступает с позиции игнорирования существования государства – там, где оно находится в противоречии с интересами личности, и согласия с его наличием, когда их интересы совпадают. Однако, считая, что никто не обязан насильственно устранять государство, он в то же время полагал, что государство в конечном счёте разрушится в результате повсеместного распространения эгоизма.

В России анархистский индивидуализм, разработанный Штирнером, соединённый с идеями Фридриха Ницше (1844-1900), привлёк небольшое количество богемных художников и интеллектуалов, таких как Лев Чёрный, и ряд других одиночек, которые находили самовыражение в преступлениях и насилии. Они отрицали необходимость создания организаций, считая, что только неорганизованные, спонтанно действующие люди обезопасены от принуждения и власти, и именно это делало их верными последователями идеалов анархизма.

Другая форма анархо-индивидуализма отстаивалась «Бостонскими анархистами», американскими индивидуалистами, которые поддерживали частную собственность, обмениваемую на свободном рынке. Они отстаивали свободу и собственность частных организаций и выступали за сохранение системы наёмного труда. То что одни люди нанимают других, эксплуатируют чужой труд, для них не было проблемой, однако они требовали, чтобы «всё естественное необходимое для производства богатств было доступно для всех на равных условиях и что монополии, являющиеся результатом специальных привилегий, должны были быть отменёнными законом». Они полагали, что государственно-монополистический капитализм (определённый как спонсируемая государством монополия) препятствует тому, чтобы труд был полноценно вознаграждён.

Социальный анархизм – одна из двух основных категорий анархизма, наравне с индивидуалистическим анархизмом. Понятие социального анархизма используют, чтобы идентифицировать коммунитаристские формы анархизма, которые подчёркивают

сотрудничество, кооперацию и взаимопомощь, при отрицании частной собственности на средства производства и капиталистических отношений. Социальный анархизм включает в себя анархо-коллективизм, анархо-коммунизм, либертарный социализм, анархо-синдикализм, социальную экологию и, отчасти, мутуализм.

Коллективистский анархизм, также называемый революционным социализмом, является революционной формой анархизма, обычно связываемой с именем Михаила Бакунина (1814-1876). Коллективистские анархисты выступают против всех форм частной собственности на средства производства, полагая, что такая собственность должна быть коллективизированна. Согласно концепции анархо-коллективистов, этого можно добиться только путём революции, которая начнётся актами насилия со стороны небольших групп революционеров («пропагандой действием»), что должно революционизировать рабочие массы, которые коллективизируют средства производства. Однако, при этом, коллективизация не должна распространяться на распределение доходов, поскольку рабочим должна будет выплачиваться заработная плата в соответствии с затраченным на работу временем. Это положение было позднее раскритиковано анархо-коммунистами, поскольку такая система «поддерживает систему наёмного труда».

Анархо-коммунисты утверждают, что действительно свободная форма социальной организации возможна только в таком обществе, которое состоит из самоуправляющихся коммун и общин, в которых организовано коллективное использование средств производства, внутри которых действует принцип прямой демократии, то есть коллективного, совместного принятия решений, а между собой эти коммуны связаны через объединение в федерации и/или конфедерации, посредством горизонтальных, и вертикальных (построенных снизу вверх) связей.

Однако, некоторые анархо-коммунисты выступают против мажоритарной природы прямой демократии, усматривая в ней потенциальную возможность препятствия личной свободе и благосклонность к демократии согласия, то есть усматривают в этих отношениях иерархические начала, власть и основы для воссоздания государственности. Поскольку при анархистском коммунизме деньги должны будут перестать существовать, люди не будут получать прямую компенсацию за труд (через разделение прибыли и оплаты труда), но должны будут иметь свободный доступ ко всем ресурсам и излишкам, произведённым коммуной. Согласно анархо-коммунистической концепции Петра Кропоткина [1], члены такого общества будут спонтанно, добровольно выполнять весь необходимый труд, потому что они будут осознавать выгоды общественного владения предприятиями и взаимопомощи. Кропоткин полагал, что частная собственность являлась одной из важнейших причин угнетения и эксплуатации и призывал к её отмене, выдвигая в противовес частной коллективную, общественную собственность.

В начале 20-го столетия возник анархо-синдикализм, заняв своё особое место в рамках анархистской мысли. Сосредоточив намного больше внимания на рабочем движении, нежели все остальные формы анархизма, синдикалисты выдвигают идею о том, что профсоюзы являются той силой, посредством которой возможно осуществить радикальные социальные изменения в общественной жизни, произвести революцию, заменив капитализм и государство новым обществом, основанным на общественном самоуправлении трудящихся. Как и анархо-коммунисты, подавляющее большинство анархо-синдикалистов стремятся отменить систему наёмного труда и частную собственность на средства производства, в которых видят одни из важнейших причины разделения общества на класс имущих (собственников) и неимущих (наёмных работников, трудящихся). Важнейшими принципами, на которых основывается анархо-синдикализм являются рабочая солидарность, прямое действие (всеобщая забастовка и повседневная борьба на рабочем месте, саботаж), самоуправление рабочих. Всё это вполне совместимо и с другими направлениями анархизма, так что анархо-синдикалисты часто являются так же анархо-коммунистами или анархо-коллективистами. Сторонники анархо-синдикализма выступают за развитие профсоюзных организаций трудящихся, поскольку это концентрирует трудящихся в рамках существующей системы, и способствует тем самым социальной революции.

Библейский анархизм – это интерпретация Овадией Шохером анархических идей Льва Толстого. Шохер формулирует идею анархического общества как сети небольших городов,

управляемых судьями без законодательной власти. Шохер постулировал, что анархизм отвергает только принудительный закон, а не закон вообще. Поскольку культурное окружение является частью самоидентификации человека, а закон защищает культурное окружение, люди имеют право жить под властью закона, если они того хотят. Шохер решает возникающий парадокс, предлагая систему конкурирующих мини-юрисдикций. В его примерах, некоторые города будут практиковать рыночный капитализм, а другие – коммунизм, некоторые будут религиозными, а другие -либертарианскими. Если каждый человек может свободно и недорого выбрать юрисдикцию по своему вкусу, и если такие юрисдикции активно конкурируют между собой за привлечение новых жителей, то в такой системе люди выбирают власть закона совершенно добровольно. Шохер описывает свой анархизм как отказ от монопольной юрисдикции национальных государств.

Мюррей Ротбард (1926–1995), основоположник анархо-капитализма, утверждал, что «капитализм – это наиболее полное выражение анархизма, а анархизм наиболее полное выражение капитализма». Анархо-капитализм (или по-другому «анархизм свободного рынка», «рыночный анархизм») «основывается на вере в свободное владение частной собственностью, отрицании любой формы правительственной власти или ее вмешательства, и поддержке конкурентоспособного свободного рынка как главного механизма для социального взаимодействия».

Анархо-феминизм представляет собой синтез радикального феминизма и анархизма, который рассматривает патриархат (мужское доминирование над женщинами) как фундаментальное проявление существующей государственнической системы, которой противостоят анархисты. Анархо-феминизм возник в конце 19-го столетия в работах ранних феминистских анархистов, таких как Люси Парсонс, Эмма Гольдман, Вольтарина де Клер, и Дора Марсден. Анархо-феминистки, как и другие радикальные феминистки, выступают против традиционных для нашего общества концепций семейных отношений, образования и гендерных ролей.

Многие анархо-феминистки особенно критически настроены по отношению к институту брака. Например, Эмма Гольдман утверждала, что брак – это просто экономический договор и что «... женщина платит за это своим именем, уединением, самоуважением и самой жизнью, "пока смерть не разлучит их". Более того, брачная страховка обрекает её на пожизненную зависимость, на паразитизм, на полную бесполезность, как личную, так и общественную. Мужчина также платит свою долю, но, поскольку его возможности шире, брак не ограничивает его в той мере, как женщину. Свои оковы он ощущает больше в экономическом плане».

Анархо-феминистки рассматривают патриархат как основополагающую общественную проблему и считают, что феминистская борьба против дискриминации по половому признаку и патриархата – весьма существенный компонент анархистской борьбы против государственности и капитализма.

Зелёный анархизм – одно из направлений в анархизме, которое делает акцент на проблемах охраны окружающей среды. На сегодняшний день можно выделить такие важные направления в нём как социальная экология и анархо-примитивизм. Многие сторонники зелёного анархизма и примитивизма рассматривают в качестве основоположника их современных взглядов Фреди Перлмана. Среди известных современных авторов, поддерживающих зелёный анархизм, можно назвать сторонников технологического развития Мюррея Букчина, Жанет Биил, Дэниела Ходоркоффа, антрополога Брайана Морриса, а также людей, близких к Институту социальной экологии; также к зелёным анархистам относятся крайне критически настроенные по отношению к идеям технологического развития Деррик Йенсен, Джордж Драффан и Джон Зерзан; кроме того к данному направлению в анархизме можно отнести Алана Картера и Стюарта Давидсона.

Социальные экологи, представляющие собой своего рода социальных анархистов, часто критикуют основные (традиционные) направления в анархизме за то, что они излишне фиксируются на политике и экономике, вместо того чтобы сосредоточить своё внимание на экосистеме (человеческой и природной), как делают это последователи зелёного анархизма. Данная теория продвигает идею развития так называемого либертарного муниципализма.

Анархо-примитивисты часто критикуют анархистский «мейнстрим» за то, что он поддерживает понятие цивилизации и современные технологии, которые, как считают примитивисты, основываются на господстве и эксплуатации. В противовес этому они защищают процесс «возврата к дикости», или же повторного воссоединения с окружающей средой.

Анархизм как социально-политическое движение регулярно переживал спады и подъёмы популярности. Его неоклассический период, определяемый историками-анарховедами примерно с 1860 по 1939 годы, связан с рабочим движением девятнадцатого века и борьбой с фашизмом, прежде всего участием испанских анархистов и анархо-синдикалистов в Гражданской войне 1936–1939 годов. Кроме того, анархисты были особенно активны в рабочем движении, движении за гражданские права, женском освободительном движении, антикапиталистическом движении, антивоенном движении, движении за права сексуальных меньшинств, альтерглобалистском движении, сопротивлении налогообложению, и других формах анархистской активности.

В 1864 было создано Международное товарищество рабочих (МТР) (Первый Интернационал), которое объединило в своих рядах английских тред-юнионистов, французских прудонистов, бланкистов, лассальянцев и др. Секции Интернационала возникли во многих странах, движение приобрело размах, напугавший правительства разных стран, отдельные секции оказывались под запретом, участников движения преследовали, однако он всё равно функционировал. В МТР были сильными позиции последователей Маркса (ставшего Генеральным секретарём данной международной рабочей организации) и прудонистов. Последователи идей Прудона активно отстаивали идеи кооперации, мутуализма. Между представителями различных социалистических течений в рамках Интернационала шли постоянные дискуссии и споры по социально-экономическим вопросам, способам рабочей борьбы.

В 1868 году к Первому Интернационалу присоединяется Михаил Бакунин, со своими единомышленниками. Сначала Маркс и Бакунин находились в дружеских отношениях, однако постепенно их отношения портились, в связи со спорами о революции и её средствах, о федерализме и централизме и других вопросах. Таким образом Интернационал раскалывался на сторонников Маркса (централистов) и Бакунина (антиавторитарных федералистов).

С началом революции в России в 1917 году многие анархисты действовали совместно с большевиками, видя в них ближайших союзников, немалую роль в этом сыграла и вышедшая в 1917 году книга Владимира Ленина «Государство и революция». В Петрограде, произошедшее в июле неудачное восстание возглавлялось анархистами. Часть анархистов поддержала Октябрьскую революцию большевиков. Однако уже в 1918 году пути анархистов и большевиков стали расходиться, когда в апреле ЧК произвела разгром создаваемой анархистами «Чёрной гвардии».

Во время первых десятилетий, последовавшие за окончанием Второй мировой войны, анархическое движение во всем мире переживало упадок. Его новый взлет связан с «молодёжной революцией» второй половины 60-х годов, которую возглавили «новые левые». Среди них, наряду с другими идейными течениями, анархисты заняли видное место. Протесты 1968 года, породившие новые социальные движения: феминистские, «зеленые», антимилитаристские, коммунарские и т. п., дали новый импульс анархистскому движению во всем мире.

В 1968 г. на международной конференции анархистов в Карраре был основан Интернационал Федераций Анархистов (IAF-IFA). Принципы работы в пределах ИФА – принцип федерализма, свободного договора и взаимопомощи. Для того, чтобы улучшить координацию и связь в пределах ИФА, а также в качестве открытого контакта для публики и других групп анархистов и организаций, был основан Международный секретариат, полномочия которого нерегулярно переходит от одной федерации IFA к другой. Для налаживания информационного обмена и межорганизационного сотрудничества IFA также близко контактирует с другими организациям анархистов, например с Международная ассоциация трудящихся (МАТ) – анархо-синдикалистским Интернационалом.

В этот период в Европе и США было созданы тысячи коммун, культурных центров, в университетах создавались комитеты сексуальной и культурной революции. При этом на смену «старым» анархистам во многом пришло новое, проанархистское движение «автономов», которое и по сей день насчитывает (особенно в Германии) десятки тысяч активистов. Это весьма политизированная молодежная субкультура, включающая коммуны, сквоты (захваченные для жилья и борьбы здания), альтернативные кафе и книжные магазины, культурно-информационные центры и клубы, многочисленные издания, музыкальные рок- и техно-группы и другие творческие коллективы, антифашистские и феминистские инициативы, группировки «стритфайтеров» (уличных бойцов) и т. п.

Сегодня анархистское движение, конечно, не так сильно как прежде, но организует уже десятки тысяч революционеров во многих странах. Во многих странах мира насчитываются десятки, если не сотни тысяч сторонников анархистских идей. Появились группы анархистов и в тех странах, в которых их никогда не было, например, в Нигерии, Турции, Ливане, Бангладеш. Греческое анархистское движение является на сегодняшний день одним из самых сильных.

Во всём мире существуют многочисленные анархистские издания, исследовательские центры, библиотеки (среди них английское издательство «Фридом», основанное Кропоткиным, американский журнал «Анархия: журнал вооружённого желания», немецкое издание «Шварцен фаден», швейцарская анархическая библиотека СЕРА и др.). В России сегодня тоже выходят анархистские журналы и газеты.

Демократия так же вызывает неоднозначную оценку в рядах анархистов. Для одних любая демократия – это форма власти, а потому – угнетения и иерархического общественного устройства, так что они отрицают в том числе и понятие о «прямой демократии», так как «кратия» означает «власть», в то время как другие отстаивают принцип прямой демократии, утверждая, что вполне соответствует анархистским представлениям о свободном безгосударственном обществе [3].

Познакомившись с историей Анархизма, не трудно предсказать, что если вдруг (чего не бывает?) Этика приобретет такую же популярность, как в свое время – Анархизм, то очень скоро слово «этика» станет также аналогом ругательства. Технологии такого извращения теорий и понятий сейчас очень хорошо отработаны. Об авторе таких технологиях речь пойдет в разделе 4.1.

П.А.Кропоткин и его теория ничего общего с, упомянутыми выше извращениями, не имеет.

2.1.3 Теория П.Кропоткина

П. А. Кропоткин с полным основанием может быть отнесен к ученым-энциклопедистам. О масштабах его научных интересов убедительно свидетельствует уже перечень его работ по самым разным отраслям знаний – географии, геологии, биологии, философии, истории, литературе. Значительную часть трудов Кропоткина составляют теория анархизма, политическая публицистика, революционная пропаганда. С именем П. А. Кропоткина связано одно из направлений в развитии эволюционной теории Ч. Дарвина. Он известен как историк Великой французской революции. Для нас наибольший научный интерес представляют его исследования по истории и теории этики. Итогом научной деятельности П.А.Кропоткина стал его фундаментальный труд «Этика» (к сожалению, Петр Алексеевич не успел опубликовать вторую часть своего труда – черновики затерялись где-то в архивах). Его исследования в данной области носили не только академический характер – он стремился указать путь прогрессивного (гуманного) развития человеческого общества. Но, печально известно, куда ведут благие намерения. Петр Алексеевич испытал глубокое разочарование, увидев в конце своей жизни, как извратили его теорию анархизма, основанную на идеалах этики и эстетики.

В основу своей теории П.Кропоткин положил три принципа: **Взаимопомощь, Справедливость, Нравственность** – «таковы последовательные шаги восходящего ряда настроений, которые мы познаем при изучении животного мира и человека. Они представляют органическую необходимость, несущую в самой себе свое оправдание, подтверждаемую всем

развитием животного мира, начиная с первых его ступеней (в виде колоний простейших животных) и постепенно поднимаясь до высших человеческих обществ. Говоря образным языком, мы имеем здесь всеобщий, мировой закон органической эволюции, вследствие чего чувства Взаимопомощи, Справедливости и Нравственности глубоко заложены в человеке со всею силою прирожденных инстинктов; причем первый из них, инстинкт Взаимной помощи, очевидно, сильнее всех, а третий, развившийся позднее первых двух, является непостоянным чувством и считается наименее обязательным. Подобно потребности в пище, убежище и сне, эти три инстинкта представляют инстинкты самосохранения. Конечно, по временам они могут ослабевать под влиянием некоторых условий, и мы знаем много случаев, где в силу той или другой причины происходит ослабление этих инстинктов в той или другой группе животных или в том или другом человеческом обществе. Но тогда эта группа неизбежно терпит поражение в борьбе за существование, она идет к упадку. И если эта группа не вернется к условиям, необходимым для выживания и прогрессивного развития, т.е. к Взаимопомощи, Справедливости и Нравственности, она, будь это племя или вид, вымирает и исчезает. Раз она не выполнила необходимого условия прогрессивного развития, она неизбежно идет к упадку и исчезновению. Таково твердое основание, даваемое нам наукой для выработки новой системы этики и ее оправдания. А потому, вместо того чтобы провозглашать «банкротство науки», нам предстоит теперь рассмотреть, как построить научную этику из данных, полученных для этого современными исследованиями, одухотворенными теорией развития» [1].

Личную свободу, неизменно подчеркивал Кропоткин, душил государство, его военно-бюрократическая организация, система образования, воспитания и т. д. Государство – главное зло, которое делает человека рабом. Оно покровитель крепостничества, "защитник собственности, основанной на захвате чужой земли и чужого труда". Теоретик анархизма ставил вопрос так: либо государство раздавит личность и местную жизнь, либо оно должно быть разрушено, что будет означать возрождение новой жизни. Будущее же безгосударственное общество Кропоткин представлял в виде вольного федеративного союза самоуправляющихся единиц – общин, территорий, автономий и пр., над которыми не тяготеет центральная власть и которые строят свои взаимоотношения на принципе добровольности и "безначалия".

Однако П. А. Кропоткин, как и М. А. Бакунин, при общем отрицательном отношении к государству, признавал все же относительную ценность некоторых государственных форм, в частности демократической федеративной республики, которая не сосредоточивает всю власть в центре, а предполагает областную и общинную самостоятельность.

Здесь мы приведем кратко некоторые выдержки из фундаментального труда П.Кропоткина «Этика» (1922) с надеждой, что этот труд наконец-то будет переиздан и станет настольной книгой каждого культурного человека.

1. Взаимопомощь. П.Кропоткин существенно развил и дополнил идею Ч.Дарвина об естественном отборе. Эта проблема им подробно изложена в труде «Взаимная помощь, как фактор эволюции». Вот что он пишет:

«В первые годы после появления «Происхождения видов» Дарвина мы все были склонны думать, что острая борьба за средства существования между членами одного и того же вида была необходима, чтобы усилить изменчивость и вызвать появление новых разновидностей и видов. Наблюдение мною природы в Сибири, однако, зародило во мне первые сомнения в существовании такой острой борьбы внутри видов; оно показало напротив, громадное значение взаимной поддержки во время переселений животных и вообще для сохранения вида. Затем, по мере того как биология глубже проникала в изучение живой природы и знакоилась с непосредственным влиянием среды, производящим изменения в определенном направлении – особенно в тех случаях, когда во время своих переселений одна часть вида бывает отрезана от остальных, – стало возможным понимать «борьбу за жизнь» в более широком и более глубоком смысле. Биологи вынуждены были признать, что группы животных часто действуют как одно целое и ведут борьбу с неблагоприятными условиями жизни или же с внешними врагами, какими бывают соседние виды, при помощи взаимной поддержки среди своих групп. В таком случае приобретаются навыки, уменьшающие внутреннюю борьбу за жизнь и в то же время ведущие к высшему развитию ума среди тех, кто практикует взаимную помощь. Природа полна таких примеров, причем в каждом классе животных на высшей ступени развития стоят именно

наиболее общительные виды. Взаимная помощь внутри вида является, таким образом, главным фактором, главным деятелем того, что можно назвать прогрессивным развитием». На основе своих личных наблюдений и анализа огромного количества литературных данных, П.Кропоткин приходит к окончательному выводу:

«Значение общительности и взаимной помощи в развитии животного мира и в истории человека может, я полагаю, быть принято как положительно установленная научная истина, свободная от гипотез. Затем мы можем считать доказанным, что по мере того, как взаимопомощь становится утвердившимся обычаем в человеческом обществе и, так сказать, практикуется инстинктивно, сама эта практика ведет к развитию чувства **справедливости** с его неизбежным чувством равенства или равноправия и равенственного самосдерживания».

2. Справедливость. «Мысль о «справедливости» так глубоко внедрена в умах дикарей по всему земному шару, что ее следует рассматривать как одно из основных понятий человечества. Мало-помалу это понятие выросло в представление о великом целом, связанном известными узлами взаимной поддержки; оно – это великое целое – следит за всеми поступками всех живых существ и вследствие этой взаимности во всем мире оно берет на себя возмездие за дурные поступки».

«Но по мере того, как отношения равенства и справедливости укореняются в человеческих обществах, подготавливается почва для дальнейшего и более распространенного развития более утонченных отношений. Благодаря им человек настолько привыкает понимать и чувствовать отражение его поступков на все общество, что он избегает оскорблять других даже тогда, когда ему приходится отказываться от удовлетворения своих желаний; он настолько отождествляет свои чувства с чувствами других, что бывает готов отдавать свои силы на пользу других, не ожидая ничего в уплату. Такого рода несебялюбивые чувства и привычки, обыкновенно называемые не совсем точными именами альтруизма и самопожертвования, они, по моему мнению, заслуживают названия собственно **нравственности**, хотя большинство писателей до сих пор смешивало их, под именем альтруизма, с простым чувством справедливости».

3. Нравственность. Проблема нравственности занимает центральное место в учении об этике. Поэтому П.Кропоткин уделил наибольшее внимание именно этой проблеме. Его выводы настолько глубоки, что приобретают особую актуальность в наше время:

«Природа может быть названа первым учителем этики, нравственного начала для человека. Общественный инстинкт, прирожденный человеку, как и всем общественным животным, – вот источник всех этических понятий и всего последующего развития нравственности. Взяв общественный инстинкт за исходную точку для дальнейшего развития нравственных чувств, можно было, утвердив дальнейшими фактами это основание, строить на нем всю этику. Но такой работы до сих пор еще не было сделано».

«Учение о нравственности также не решает вопроса, нужно ли законодательство или нет. Нравственность стоит выше этого. Действительно, мы знаем много этических писателей, которые отрицали необходимость какого бы то ни было законодательства и прямо взывали к человеческой совести; и в ранний период Реформации эти писатели пользовались немалым влиянием. В сущности, задачи этики состоят не в том, чтобы настаивать на недостатках человека и упрекать его за его «грехи»; она должна действовать в положительном направлении, взывая к лучшим инстинктам человека. Она определяет и поясняет немногие основные начала, без которых ни животные, ни люди не могли бы жить обществами. Но затем она взывает к чему-то высшему: к любви, к мужеству, к братству, к самоуважению, к жизни, согласной с идеалом. Наконец, она говорит человеку, что, если он желает жить жизнью, в которой все его силы найдут полное проявление, он должен раз навсегда отказаться от мысли, что возможно жить, не считаясь с потребностями и желаниями других».

«Только тогда, когда установлена некоторая гармония между личностью и всеми другими вокруг нее, возможно бывает приближение к такой жизни, говорит этика, и Кропоткин прибавляет: «Взгляните на природу. Изучите прошлое человеческого рода. Они докажут вам, что это правда». Затем, когда человек, по какой-нибудь причине, колеблется, как ему поступить в каком-нибудь случае, этика приходит ему на помощь и указывает ему, как он сам желал бы, чтобы с ним поступили в подобном случае. Все-таки главную цель этики составляет не

советование каждому порознь. Ее цель скорее поставить перед людьми, как целым, высшую цель – идеал, который лучше всякого совета вел бы их инстинктивно к действию в должном направлении. Подобно тому, как цель воспитания ума состоит в том, чтобы мы привыкли делать множество верных умозаключений почти бессознательно, точно так же цель этики – создать в обществе такую атмосферу, чтобы большинство вполне импульсивно, т.е. без колебаний, совершало бы именно те поступки, которые ведут к благосостоянию всех и к наибольшему счастью каждого в отдельности».

«Такова конечная цель нравственности. Но чтобы достигнуть ее, мы должны освободить наши учения о нравственности от их внутренних противоречий. Нравственность, например, проповедующая «благоденствие» из сострадания и жалости, содержит мертвящее противоречие. Она начинается с утверждения справедливости по отношению ко всем, т.е. равенства или же полного братства, т.е. опять-таки равенства или по крайней мере равноправия. А вслед за тем она спешит прибавить, что к этому стремиться нечего. Первое – недостижимо... А что касается до братства, составляющего первооснову всех религий, то его не следует понимать в буквальном смысле: это было только поэтическое выражение энтузиастов-проповедников».

Естественно, в такой проблеме, как нравственность П.Кропоткин с неизбежностью вынужден дискутировать со сторонниками религиозной нравственности: «Потребность реального идеала приводит нас к рассмотрению главного возражения, выставляемого против всех систем нерелигиозной этики. В них нет, говорят нам, нужного авторитета, их заключения не могут пробудить чувства долга, обязательности. Совершенно верно, что эмпирическая этика никогда не предъявляла притязаний на такую обязательность, какую требуют, например, десять заповедей Моисея».

«Неравенство – закон природы», говорят нам религиозные проповедники, кстати вспоминая здесь о природе; в этом вопросе они учат нас брать уроки у природы, а не у религии, критиковавшей природу. Но когда неравенство в жизни людей становится слишком кричащим и сумма производимых богатств делится так неравномерно, что большинство людей должно жить в самой ужасной нищете, тогда делиться с бедным тем, «чем можно поделиться», не лишаясь своего привилегированного положения, становится священной обязанностью. Такая нравственность может, конечно, продержаться некоторое время или даже долгое время, если ее поддерживает религия, в толковании господствующей церкви. Но как только человек начинает относиться к религии критически и ищет убеждений, подтвержденных разумом, вместо слепого повиновения и страха, такое внутреннее противоречие уже не может долго продолжаться. С ним предстоит расстаться – чем скорее, тем лучше; внутреннее противоречие – смертный приговор для всякой этики и червь, подтачивающий энергию человека.

Одно основное условие должно быть выполнено всякой современной теорией нравственности. Она не должна сковывать самостоятельность личности даже ради такой высокой цели, как благо общества или вида.

Что же касается других областей – политической, умственной, художественной, то можно сказать, что по мере того, как экономический индивидуализм утверждался все с большей силой, подчинение личности военной организации государства и его системе образования, а также умственной дисциплине, необходимой для поддержки существующих учреждений, постоянно росло. Даже большинство крайних реформаторов нынешнего времени в своих предвидениях будущего строя принимает за неоспоримую предпосылку еще большее поглощение личности обществом, чем теперь.

«Недостаточное развитие личности (ведущее к стадности) и недостаток личной творческой силы и почина бесспорно составляют один из главных недостатков нашего времени. Экономический индивидуализм не сдержал своих обещаний: он не дал нам яркого развития индивидуальности... Как и в старину, творчество в общественном строительстве проявляется крайне медленно, и подражание остается главным средством для распространения прогрессивных нововведений в человечестве.

Современные нации повторяют историю варварских племен и средневековых городов, когда те и другие перенимали друг от друга политические, религиозные и экономические движения и их «хартии вольностей». Целые нации усваивали в последнее время с поразительной быстротой промышленную и военную цивилизацию Европы, и в этих даже

непересмотренных, новых изданиях старых образцов всего лучше видно, до чего поверхностно то, что называют культурой: сколько в ней простого подражания. Требуется новое понимание нравственности в ее основных началах, которые должны быть достаточно широки, чтобы дать новую жизнь нашей цивилизации, и в ее приложениях, которые должны быть освобождены от пережитков сверхприродного трансцендентального мышления, равно как и от узких понятий буржуазного утилитаризма».

«Успехи естественных наук в XIX веке пробудили у современных мыслителей желание выработать новую этику на положительных началах. Установив основы философии мира, освобожденной от предположений о сверхъестественных силах, но вместе с тем величественной, поэтической и способной внушить человеку самые возвышенные побуждения, – современная наука уже не видит надобности прибегать к сверхприродным внушениям для оправдания своих идеалов нравственной красоты.

Притом наука предвидит, что в недалеком будущем человеческое общество, освобожденное благодаря успехам науки от нищеты прежних веков и построенное на началах справедливости для всех и взаимной поддержки, сможет обеспечить человеку свободное проявление его умственного, технического и художественного творчества. И это предвидение открывает такие широкие нравственные возможности в будущем, что для их осуществления уже нет надобности ни во влияниях сверхприродного мира, ни в страхе наказания в загробной жизни. Требуется, следовательно, новая этика, на новых основах».

Рассмотренные выше, три главных принципа теории П.А.Кропоткина – Взаимопомощь, Справедливость и Нравственность – взяты нами, как основополагающие при исследовании понятия «культура общения», или коротко – Этика.

Как уже упоминалось, П.А.Кропоткин не успел опубликовать второй том своей теории, где должны были быть отражены его взгляды на Эстетику.

В этой связи мы вынуждены воспользоваться другими литературными источниками, чтобы как-то восполнить общую картину, задуманной П.А.Кропоткиным, теории.

2.2 Эстетика

2.2.1 Предмет Эстетики

На протяжении более двух тысячелетий эстетика развивалась в рамках философии, теологии, художественной практики и художественной критики [4]: «В процессе развития усложнялся и обогащался предмет эстетики. В период античности эстетика затрагивала общепhilosophические вопросы природы красоты и искусства; теология оказывала существенное влияние на средневековую эстетику, служившую одним из инструментов познания Бога; в эпоху Возрождения эстетическая мысль развивалась в основном в сфере художественной практики, и ее предметом становится художественное творчество и его связь с природой. В начале Нового времени эстетика стремилась формировать нормы искусства. Политика оказала огромное влияние на эстетику Просвещения, акцентировав внимание на общественном назначении художественного творчества, его нравственной и познавательной значимости».

Таким образом, предмет эстетики подвижен и изменчив, и в исторической перспективе эта проблема остается открытой.

Эстетика быта, человеческого поведения, научного творчества, спорта и т.д. находится в поле зрения практической эстетики. Эта область эстетического знания пока также мало разработана, но у нее большое будущее, так как ее сфера интересов широка и многообразна.

«Эстетическая деятельность содержит в себе важные творческие и игровые начала и связана с бессознательными элементами психики. Понятие «игры» как одной из существенных характеристик эстетической деятельности было введено в эстетику И.Кантом и развито Ф.Шиллером. Кант сформулировал два важнейших эстетических понятия: «эстетическая видимость» и «свободная игра». Под первым он понимал сферу существования красоты, под вторым – ее существование одновременно в реальном и условном планах. Развивая эту мысль, Шиллер в «Письмах об эстетическом воспитании человека» (1794 г.) писал, что красота, существуя в объективном мире, может быть и воссоздана, и может стать «объектом побуждения

к игре». Человек, по словам Шиллера, бывает вполне человеком, лишь тогда, когда играет. Игра не скована естественной необходимостью или социальной обязанностью, это – воплощение свободы. В процессе игры создается «эстетическая видимость», которая превосходит действительность, является более совершенной, изящной и эмоциональной, чем окружающий мир. Но, наслаждаясь искусством, человек становится соучастником в игре и никогда не забывает о двойственном характере ситуации.

Высшим, концентрированным, свободным от утилитарного начала видом эстетической деятельности является художественная деятельность. Цель художественного творчества – создание конкретного произведения искусства. Его создает особая личность – творец, обладающий художественными способностями. В эстетике признается иерархия художественных способностей, которая выглядит следующим образом: одаренность, талантливость, гениальность.

Если иррациональные теории творчества осознавали природу творческого акта как особое проявление духа, то позитивистски ориентированная эстетическая традиция рассматривала вдохновение как явление познаваемое, не содержащее в себе ничего мистического и сверхъестественного. Вдохновение – это результат напряженного предшествующего труда, долгого творческого поиска. В акте вдохновения соединяются талант и мастерство художника, его жизненный опыт и знания.

Помимо практических и художественных форм эстетической деятельности существуют внутренние, духовные ее формы: эмоционально-интеллектуальные, вырабатывающие эстетические впечатления и представления, эстетические вкусы и идеалы, а также теоретические, вырабатывающие эстетические концепции и взгляды. Эти формы эстетической деятельности напрямую соотносятся с понятием «эстетическое сознание». Специфика эстетического сознания в том, что оно является восприятием бытия и всех его форм и видов в понятиях эстетики через призму эстетического идеала. Эстетическое сознание каждой эпохи вбирает в себя все существующие в ней рефлексии по поводу прекрасного и искусства.

Первоначальным элементом эстетического сознания является эстетическое чувство. Его можно рассматривать как способность и эмоциональную реакцию индивида, связанную с переживанием от восприятия эстетического предмета. Развитие эстетического чувства приводит к эстетической потребности, т.е. к потребности воспринимать и приумножать прекрасное в жизни. Эстетические чувства и потребности получают выражение в эстетическом вкусе – способности отмечать эстетическую ценность чего-либо.

Проблема вкуса занимает центральное место в эстетике Просвещения. Дидро, отрицая одно из важнейших положений картезианской эстетики о врожденности вкуса, считал, что вкус приобретает в повседневной практике. Вкус как эстетическая категория подробно рассматривается и у Вольтера. Он определяет его как способность распознавать прекрасное и уродливое. Идеалом художника является человек, гений которого сочетается со вкусом. Вкус – это не исключительно субъективное качество. Суждения вкуса общезначимы. Но если вкус имеет объективное содержание, то, следовательно, он поддается воспитанию. Разрешение антиномии хорошего и дурного вкуса Вольтер видел в просвещении общества.

Психологические особенности суждений вкуса исследовал английский философ Дэвид Юм. В большинстве своих сочинений («О норме вкуса», «О трагедии», «Об утонченности вкуса и аффекта» и др.) он утверждал, что вкус зависит от природной, эмоциональной части живого организма. Он противопоставлял разум и вкус, считая, что разум дает знание истины и лжи, вкус дает понимание красоты и безобразия, греха и добродетели. Юм предполагал, что красота произведения заключается не в нем самом, а в чувстве или вкусе воспринимающего. И когда человек лишен этого чувства, он не способен понимать красоту, хотя бы и был всесторонне образован. Вкус отличается известной закономерностью, которая может быть изучена и видоизменена с помощью доводов и размышлений. Красота требует активности интеллектуальных способностей человека, который должен «прокладывать путь» для правильного чувства. Особое место проблема вкуса занимала в эстетической рефлексии Канта. Он заметил антиномию вкуса, противоречие, которое, по его мнению, свойственно всякой эстетической оценке. С одной стороны, – о вкусах не спорят, так как суждение вкуса очень индивидуально, и никакие доказательства не могут его опровергнуть. С другой стороны, он

указывает на нечто общее, существующее между вкусами и позволяющее их обсуждать. Таким образом, он выразил противоречие между индивидуальным и общественным вкусом, которое принципиально неразрешимо. По его мнению, отдельные, противоречащие друг другу суждения о вкусе могут существовать вместе и в равной степени быть верными. В XX в. проблема эстетического вкуса разрабатывалась Х.-Г.Гадамером. В работе «Истина и метод» (1960) он связывает понятие «вкус» с понятием «мода». В моде, по мнению Гадамера, момент общественного обобщения, содержащийся в понятии вкуса, становится определенной действительностью. Мода создает общественную зависимость, которую практически невозможно избежать. Здесь кроется различие моды и вкуса. Хотя вкус и действует в подобной общественной сфере, что и мода, но он ей не подчиняется. По сравнению с тиранией моды вкус сохраняет сдержанность и свободу.

Эстетический вкус представляет собой обобщение эстетического опыта. Но это во многом субъективная способность. Более глубоко обобщает эстетическую практику эстетический идеал. Проблема идеала как теоретическая проблема эстетики впервые была поставлена Гегелем. В «Лекциях по эстетике» он определил искусство как проявление идеала. Эстетический идеал – это воплощаемый в искусстве абсолют, к которому искусство стремится и постепенно восходит. Значение эстетического идеала в творческом процессе очень велико, поскольку на его основе формируется вкус художника, вкус публики» [4].

2.2.2 Краткая история Эстетики

Элементы эстетической рефлексии обнаруживаются в культурах Древнего Египта, Вавилона, Шумера и других народов Древнего Востока [4]:

«Индия. Основой эстетических представлений Древней Индии послужила мифопоэтическая традиция, которая нашла выражение в образной системе брахманизма. Учение о Брахмане – универсальном идеале – разрабатывалось в Упанишадах, наиболее ранние из которых датируются VIII-VI вв. до. н.э. «Познать» Брахмана можно лишь посредством сильнейшего переживания бытия (эстетического созерцания). Это сверхчувственное созерцание представляется высшим блаженством и имеет прямое отношение к эстетическому наслаждению. Эстетика и символика Упанишад оказала большое влияние на образность и эстетику индийских эпических поэм Махабхараты и Рамаяны и на все дальнейшее развитие эстетической мысли Индии.

Характерной чертой эстетической рефлексии средневековой Индии является отсутствие интереса к вопросам об эстетическом в природе и жизни. Предметом размышлений становится лишь искусство, в основном литература и театр. Главная цель произведения искусства – эмоция. Эстетическое выводится из эмоционального.

Китай. Развитие традиционной эстетической мысли Китая находилось под непосредственным влиянием двух основных течений китайской философии: конфуцианства и даосизма. Эстетическое учение Конфуция (552–479 до н.э.) и его последователей складывалось в рамках их социально-политической теории. Центральное место в ней занимали понятия «гуманность» и «ритуал», воплощенные в поведении «благородного человека». Целью этих моральных категорий являлось поддержание этических устоев в обществе и организация гармонического миропорядка. Большое значение придавалось искусству, которое рассматривалось как путь нравственного совершенствования и воспитания гармонии духа. Конфуцианство подчинило эстетические требования этическим. Само «прекрасное» у Конфуция является синонимом «добраго», а эстетический идеал рассматривался как единство прекрасного, добраго и полезного. Отсюда идет сильное дидактическое начало в традиционной эстетике Китая. Эта эстетическая традиция ратовала за достоверность и красочность искусства. Она рассматривала творчество как вершину профессионального мастерства, а художника – как творца искусства.

Другая линия связана с даосским учением. Его родоначальниками считаются Лао-цзы (VI в. до н.э.) и Чжуан-цзы (IV–III в. до н.э.). Если конфуцианцы главное внимание в своем учении уделяли этическому началу, то даосы – началу эстетическому. Центральное место в даосизме занимала теория «Дао» – пути, или вечной изменчивости мира. Одним из атрибутов Дао,

имеющим эстетический смысл, было понятие «цзыжань» – естественность, спонтанность. Даосская традиция утверждала спонтанность художественного творчества, естественность художественной формы и ее соответствие природе. Отсюда идет неразделимость эстетического и природного в традиционной эстетике Китая. Творчество в даосизме рассматривалось как откровение и наитие, а художник – как инструмент, осуществляющий «самотворчество» искусства.

Япония. Развитие традиционной эстетики Японии проходило под влиянием дзен-буддизма. Это вероучение придает большое значение медитации и другим способам психотренинга, служащим для достижения сатори – состояния внутреннего просветления, душевного спокойствия и равновесия. Для дзен-буддизма характерен взгляд на жизнь и материальный мир как на нечто недолговечное, изменчивое и печальное по своей природе. Традиционная японская эстетика, сочетающая пришедшие из Китая конфуцианские веяния и японскую школу дзен-буддизма, выработала особые принципы, являющиеся основополагающими для японского искусства. Среди них наиболее важным является «ваби» – эстетический и моральный принцип наслаждения спокойной и неспешной жизнью, свободной от мирских забот. Он означает простую и чистую красоту и ясное, созерцательное состояние духа. На этом принципе основаны чайная церемония, искусство аранжировки цветов, садово-парковое искусство. К дзен-буддизму восходит еще один принцип японской эстетики – «саби», ассоциирующийся с экзистенциальным одиночеством человека в бесконечной вселенной. Согласно буддийской традиции состояние человеческого одиночества следует принимать с тихим смирением и находить в нем источник вдохновения. Понятие «югэн» (красота одинокой печали) в буддизме связано с глубоко скрытой истиной, которую невозможно понять интеллектуальным путем. Оно переосмысливается как эстетический принцип, означающий таинственную «потустороннюю» красоту, наполненную загадочностью, многозначностью, спокойствием и вдохновением.

Греция. Систематическое развитие эстетическая мысль получает только у древних греков. Первые образцы эстетической доктрины создали пифагорейцы (VI в. до н.э.). Их эстетические взгляды развивались в традиции космологической философии, основанной на тесной взаимосвязи человеческой личности и вселенной. Пифагор вводит понятия космоса как упорядоченного единства. Основное его свойство – гармония. От пифагорейцев идет представление о гармонии как о единстве многообразного, согласии противоположностей.

Пифагор и его последователи создали так называемое учение «о гармонии сфер», т.е. музыке, создаваемой звездами и планетами. Они также разрабатывали учение о душе, представляющей собой гармонию, точнее созвучие, основанное на цифровом соотношении.

Учение софистов, способствовавшее зарождению эстетики, возникло в V в. до н.э. Окончательно сформулированное Сократом и изложенное его учениками, оно носило антропологический характер, исходя из убеждения, что знание добродетельно, понимает красоту как красоту смысла, сознания, разума. Важнейшими предпосылками красоты предметов являются их целесообразность и функциональная оправданность. Ему принадлежит мысль о том, что прекрасное само по себе отличается от отдельных прекрасных предметов. Он впервые затронул проблему научной гносеологии в эстетике и сформулировал вопрос: что означает само по себе понятие «прекрасное». В качестве принципа художественного творчества Сократ выдвигает подражание (мимесис), которое мыслится как подражание человеческой жизни.

Антропологическая эстетика поставила перед философией вопросы, ответы на которые мы находим у Платона. Красота в его понимании – это особого вида духовная сущность, идея. Абсолютная, надчувственная идея прекрасного находится вне времени, пространства, вне изменений. Поскольку прекрасное – это идея (эйдос), то оно не может быть постигнуто чувством. Прекрасное постигается посредством ума, интеллектуальной интуиции. Платон говорит о своеобразной лестнице красоты. С помощью энергии эроса человек восходит от телесной красоты к духовной, от духовной – к красоте нравов и законов, затем к красоте учения и наук. Красота, открывающаяся в конце этого путешествия – это абсолютная красота, которая не может быть выражена обычными словами. Она находится за пределами бытия и познания. Разворачивая таким образом иерархию красоты, Платон приходит к выводу, что прекрасное –

это проявление в человеке божественного начала. Особенность прекрасного у Платона состоит и в том, что оно вынесено за пределы искусства. Искусство, с его точки зрения, есть подражание миру чувственных вещей, а не истинному миру идей. Поскольку реальные вещи сами являются копиями идей, то искусство, подражая чувственному миру, представляет собой копию копий, тень теней. Платон доказывал слабость и несовершенство искусства на пути к прекрасному.

На закате античности новую концепцию прекрасного и искусства выдвинул Плотин. Его неоплатонизм в поздеантичной эстетике явился связующим звеном между античностью и христианством. Основная мысль эстетического учения Плотина состоит в том, чтобы уйти в понимании красоты от чувственных удовольствий к слиянию с непостижимым первоединым. Красота достигается лишь в результате борьбы духа с чувственной материей. Его идея о странствовании беспокойной души, покидающей свое обиталище, и о ее возвращении оказала большое влияние на труды Августина, Фомы Аквинского, творчество Данте и на всю философско-эстетическую мысль средневековья.

Средневековье. Византийская эстетика (IV-VI вв.) пересматривает систему эстетических категорий, по-иному, чем античная, расставляет акценты в этой сфере. Она в меньшей мере уделяет внимание таким категориям, как гармония, мера, прекрасное. В то же время в системе идей, получивших распространение в Византии, большое место занимает категория возвышенного, а также понятия «образ» и «символ». Символизм является одним из самых характерных явлений средневековой культуры как Востока, так и Запада. Символами мыслили в теологии, литературе, искусстве. Каждый предмет рассматривался как изображение чего-то ему соответствующего в сфере более высокой, становился символом этого более высокого. В средние века символизм был универсален. Мыслить – означало вечно открывать скрытые значения. В эстетическом средневековом сознании произошла подмена чувственного мира миром идеальным, символическим. Средневековый символизм приписывает живому миру свойство отражательности, иллюзорности. Отсюда происходит и тотальный символизм христианского искусства.

Новое Время. С середины XIX в. западноевропейская эстетическая мысль развивалась в двух направлениях. Первое из них связано с философией позитивизма Огюста Конта, автора «Курса позитивной философии» (1830–1842). Позитивизм провозглашал приоритет конкретно-научного знания над философией, стремился объяснить эстетические явления посредством категорий и представлений, заимствованных из естествознания. В рамках позитивизма складываются такие эстетические направления как эстетика натурализма и социального анализа.

Второе направление позитивистски ориентированной эстетики представлено в работах Ипполита Тэна, ставшего одним из первых специалистов в области социологии искусства. Он разрабатывал вопросы взаимосвязи искусства и общества, влияния среды, расы, момента на художественное творчество. Искусство, в понимании Тэна, является порождением конкретных исторических условий, а произведение искусства он определяет как продукт среды.

Оппозиционным направлением позитивизму в европейской эстетической мысли второй половины XIX в. выступило движение деятелей искусства, выдвинувших лозунг «искусство для искусства». Эстетика «чистого искусства» развивалась под сильным воздействием философской концепции Артура Шопенгауэра.

В конце XIX в. в европейской философско-эстетической мысли происходят процессы радикального пересмотра классических форм философствования. С отрицанием и пересмотром классических эстетических ценностей выступил Фридрих Ницше. Он подготовил крушение традиционной трансцендентной эстетической концепции и в значительной мере повлиял на становление постклассической философии и эстетики. В эстетике Ницше разрабатывалась теория аполлонического и дионисийского искусства. В сочинении «Рождение трагедии из духа музыки» (1872) он решает антиномию аполлонического и дионисийского как два противоположных, но неразрывно связанных с друг с другом начала, лежащих в основе всякого культурного явления.

Эстетические и философские концепции Ницше нашли широкое применение в теории и практике эстетики модернизма конца XIX – начала XX вв. Оригинальное развитие этих идей

наблюдается в русской эстетике «серебряного века».

Эстетическая проблематика XX в. разрабатывается не столько в специальных исследованиях, сколько в контексте других наук: психологии, социологии, семиотики, лингвистики. Среди наиболее влиятельных эстетических концепций выделяется феноменологическая эстетика, опирающаяся на философское учение Эдмунда Гуссерля. Основоположником феноменологической эстетики можно считать польского философа Романа Ингардена (1893–1970). Для эстетики постмодернизма характерно сознательное игнорирование всяких правил и ограничений, выработанных предшествующей культурной традицией, и, как следствие этого, ироническое отношение к этой традиции. Понятийный аппарат эстетики претерпевает значительные изменения, основные категории эстетики подвергаются содержательной переоценке, например возвышенное вытесняется удивительным, безобразное получила свой статус как эстетическая категория наряду с прекрасным и т.д. То, что традиционно рассматривалось как неэстетическое становится эстетическим или определяется эстетически. Эта определяет и две линии развития современной культуры: одна линия направлена на продолжение традиционной эстетики (эстетизация повседневности рассматривается как ее крайнее проявление, отсюда проистекают, например, гиперреализм, поп-арт и т.д.), другая – более соответствует эпистемологической эстетизации (кубизм, сюрреализм, concept art)»[4].

По мнению Л.Царьковой [4] многообразие эстетических теорий и концепций современной эстетической науки свидетельствует о качественно новом, по сравнению с классическим периодом, развитии эстетической мысли.

Глава 3 Системный кризис Цивилизации

3.1 Глобальные проблемы современности

К середине XX столетия общая ситуация на Земном шаре ухудшилась настолько, что надо было принимать срочные меры. Поэтому в конце 60-х годов собрался, так называемый, «Римский клуб» для обсуждения глобальных проблем человечества. Одно из первых заданий Римского клуба было дано ученым Массачусетского технологического института (США) : сделать прогноз развития эколого-экономической ситуации на Земле на ближайшие 100 лет. Результаты исследований были опубликованы в книгах Д.Медоуза и др. [13].

Вывод ученых был обескураживающим: «если существующие тенденции развития экономики в мире сохранятся, то в ближайшие 100 лет на Земле произойдет глобальная экологическая катастрофа. Наиболее вероятный результат – резкое уменьшение численности населения и объемов промышленного производства».

Первой реакцией на предсказание ученых было желание «заморозить» экономическое развитие всего мира (модель «нулевого роста») и попытаться найти выход из создавшегося положения. Исследования продолжались. Очень скоро стало ясно, что «нулевой рост» только ускорит экологическую катастрофу, так как нищета и неграмотность приведут к еще большей рождаемости людей, голоду, эпидемиям, неуправляемым конфликтам. Через 20 лет вышла вторая книга группы Медоуза «За пределами роста» [13].

Предсказания ученых стали еще более мрачными: «если в 1972 г. еще существовала возможность вернуть Землю в естественное, саморегулируемое состояние, то в 1992 г. такой возможности уже не осталось. Теперь человеческая цивилизация на Земле может существовать только как искусственно-регулируемая система, поддерживаемая коллективными усилиями всех стран мира». Наша цель – познакомить читателей с теми фактами, которые привели ученых к таким печальным выводам и теми предложениями, которые возможно помогут исправить сложившуюся ситуацию.

3.1.1 Демография

В 1800 г. на Земле жило 1 млрд. человек. В 1927 г. – уже 2 млрд. человек. В 1960 г. – 3 млрд. человек. В 1974 г. – 4 млрд. человек. В 1987 г. – 5 млрд. человек. В 1994 г. – 6 млрд. человек. В 2011 г. – 7 млрд. человек. Если данная тенденция сохранится, то к 2060 г. нас будет 10 млрд. человек.

Наблюдаемый рост населения хорошо описывается, так называемой, экспоненциальной кривой.

Этой закономерности роста подчиняются все живые существа на Земле (и даже расширение Вселенной). Более того, экспоненциальный рост (инфляция) лежит в основе рыночной экономики. Особо следует отметить «коварство» экспоненты. Долгое время рост почти незаметен и только в определенный момент кривая «вдруг» обнаруживает сверхбыстрый рост, который в случае с людьми получил название «демографического взрыва». Как раз в настоящий момент мы переживаем такой взрыв. В дикой природе существуют различные механизмы, ограничивающие безудержный рост организмов. К сожалению, в человеческой популяции таких механизмов нет. Одной из причин, приводящих к демографическому взрыву, может быть зависимость рождаемости людей от их доходов. Бурная рождаемость есть спутник бедности и в ближайшем будущем население Земли может претерпеть существенные расовые изменения. Если белое население развитых стран уже практически не увеличивается, то люди с черной и желтой кожей, проживающие в Африке, Индии, Китае и Латинской Америке, по-видимому, будут составлять основную массу населения Земного шара к концу XXI столетия.

Из данных фактов иногда делают неверный вывод, что в ухудшающейся экологической ситуации на Земле виноваты слаборазвитые страны. Это не так, потому что около 80% всех загрязнений на планете дают промышленно развитые страны с населением менее 1 млрд.

человек. Например, Индия с ее миллиардным населением, вносит в загрязнение атмосферы лишь 2% от доли США.

Основная причина всех бед на нашей Земле, это все более увеличивающийся разрыв между доходами богатых и бедных. Соотношение доходов 20% самой богатой части населения Земли к 20% самой бедной составляет: в 1960 г. – 30:1, в 1980 – 45:1, в 1990 – 80:1, в 2000 – 140:1, несмотря на то, что ООН в 1974 г. приняла «Декларацию об установлении международного экономического порядка», рекомендующую максимальный разрыв в доходах богатых и бедных не более 3:1. Идеология «золотого миллиарда» не менее опасна, чем идеология фашизма.

Так как всевозрастающее население Земли требует резкого увеличения производства продуктов питания, то демографическая проблема с неизбежностью порождает другую проблему – продовольственную.

3.1.2 Продовольствие

Вплоть до 1940 г. люди решали свою продовольственную проблему полностью за счет энергии Солнца. Урожаи зерновых культур – основы всего сельского хозяйства – до этого года в среднем не превышали 6-8 ц/г. Однако к середине XX столетия численность населения Земли достигла 3 млрд. человек и, при наличии неравномерного распределения продовольственных ресурсов, огромное количество людей на Земле оказалось перед угрозой голода. Благодаря открытиям выдающегося советского генетика Н.И.Вавилова продовольственная проблема на некоторое время была решена. Вавилов указал путь получения продуктивных и устойчивых к неблагоприятным факторам внешней среды, гибридных сортов (Н.И.Вавилов умер в 1944 г. в Саратовской тюрьме от голода). Однако селекционеры США решили заменить естественную устойчивость растений на их защиту с помощью, так называемой, “искусственной энергии” (минеральные удобрения, пестициды, машинные технологии и т.д.). Они стали создавать сорта отзывчивые на минеральные удобрения. Процесс внедрения в сельское хозяйство интенсивных технологий, получивший название “зеленой революции”, позволил с 1950 г. по 1980 г. увеличить мировой сбор зерна в 3 раза (с 600 млн. тонн до 1800 млн. тонн). Средняя урожайность зерновых поднялась до 20-25 ц/га.

Широкое распространение интенсивных технологий привело к огромным вложениям энергетических ресурсов в сельское хозяйство. Бытует ошибочное представление, что урожайность зерновых культур пропорциональна количеству вложенной в сельское хозяйство “искусственной энергии”. Это неверно, потому что единственным механизмом, влияющим на урожайность растения, является механизм фотосинтеза, к.п.д. которого не превышает 1%. Благодаря созданию гибридных растений удалось к.п.д. фотосинтеза повысить до 1,1 % и это привело к трехкратному увеличению урожайности. До настоящего времени, ученым не удалось больше повысить эффективность фотосинтеза. По-видимому, природа не зря установила такой низкий порог к.п.д. растений. Нетрудно предсказать, что стало бы с нашей планетой, если бы к.п.д. фотосинтеза оказалось более 2% – это была бы полностью растительная планета, где не было бы места ни животным, ни человеку. “Зеленая революция” принесла с собой множество негативных последствий: 1) интенсивные технологии приводят к деградации пахотных земель: ежегодно из оборота уходит 8,5 млн. га и с 1984 г. средний сбор зерновых стал снижаться на 1 % в год; 2) человек тратит на себя 4/10 всех органических веществ на планете, оставляя другим живым существам все меньше и меньше. Поэтому сейчас каждый день с поверхности Земли исчезает 140 видов растений и животных. Обеднение генетического разнообразия биосферы чревато потерей ее глобальной устойчивости; 3) США владеют большей частью рынка зерна на Земном шаре, получая от сельского хозяйства свой самый большой доход (больше, чем от продажи оружия и компьютерных технологий). За зерно США покупают нефть и создают свои стратегические запасы (за один бушель зерна – один баррель нефти). Если в XIX веке полмира кормила зерном Россия, то сейчас это делают США; 4) “энергетическая цена” пищевой калории с каждым годом становится все больше и больше; 5) возникают новые глобальные проблемы в связи с производством биотоплива.

В настоящее время количество людей на Земле (7 млрд. чел.) превысило потенциальные возможности планеты. Уже более 3 млрд. человек не могут обеспечить себе минимальный уровень питания. Ежегодно от голода умирает более 35 000 человек.

Производство, переработка и хранение продуктов питания, а также производство одежды, жилья, транспорта и т.д. невозможно без использования источников энергии, поэтому возникает следующая проблема – энергетическая.

3.1.3 Энергия

Если с 1750 г. по 1900 г. (за 150 лет) численность населения Земли выросла в 2 раза, то добыча энергетических ресурсов в мире за это время возросла в 10 раз. За следующие 70 лет (с 1900 г. по 1970 г.) численность населения Земли выросла еще в 2 раза, а добыча энергетических ресурсов – в 13 раз, т.е. темпы производства энергии намного превышают темпы роста населения. Сейчас человечество потребляет в год $4 \cdot 10^{17}$ кДж энергии. Люди покрывают свои энергетические потребности за счет нефти на 33%, угля – 27%, газа – 18%. Планета накопила данные ресурсы за миллиарды лет своей органической эволюции. Эти энергетические ресурсы мы называем невозобновляемыми, так как уже никогда не сможем использовать их еще раз. Более того, при нынешних темпах добычи, **рентабельных** энергетических ресурсов осталось всего на несколько десятков лет: угля – на 100 лет, газа – на 70 лет, нефти – на 50 лет. Речь идет о **рентабельных** ресурсах, так как сама добыча энергетических ресурсов требует затрат огромного количества энергии. Так, например, добыча угля с глубины более 1-го км уже не рентабельна.

Возобновляемые энергетические ресурсы (гидроэнергия, ветровая энергия, энергия биомассы и т.д. – все это энергия Солнца) составляют в общем балансе энергетических затрат человека всего 18 % (кстати, за год на Землю от Солнца поступает $6 \cdot 10^{20}$ кДж энергии, что на 3 порядка превышает нынешние энергетические затраты человека). Атомная энергетика покрывает 4 % всего энергетического бюджета мира.

Таким образом, в начале XXI столетия на фоне пугающего “демографического взрыва” наблюдается совершенно бездумное разбазаривание чрезвычайно ограниченных энергетических ресурсов Земли.

На сельское хозяйство в среднем страны мира тратят 5% своего энергетического бюджета (остальное идет на тяжелое машиностроение, военные расходы, транспорт). Если бы какая-нибудь высокоразвитая страна захотела, чтобы ее жители были обеспечены продуктами питания так же как жители США, то она должна была бы тратить на сельское хозяйство 80% своего энергетического бюджета, что очевидно невозможно. Таким образом, уже ни одна страна мира не сможет обеспечить себя продуктами питания, как жители США. Такая ситуация сложилась из-за того, что США тратят энергии в 40 раз больше, чем любая другая высокоразвитая страна мира.

Долгое время считалось, что энергетическая проблема может быть решена с открытием управляемой термоядерной реакции, однако, похоже, что эти надежды (к счастью) могут и не оправдаться (еще один разумный запрет природы). Иначе резкое увеличение энергетических затрат с неизбежностью приведет к усугублению проблемы теплового загрязнения Земли, т.к. ни один механизм не может работать с к.п.д. 100 %.

3.1.4 Загрязнения

Ежегодно промышленные предприятия мира выбрасывают на поверхность Земли более 1 млрд. тонн отходов. Если бы были созданы эффективные технологии переработки этих отходов, то, по крайней мере, 100 лет можно было бы не трогать невозобновляемые минеральные ресурсы Земли. Однако до сих пор таких технологий нет, и токсичные составляющие отходов все больше вызывают массовые заболевания растений, животных и человека.

Атомная энергетика чревата не только опасностью катастроф типа Чернобыльской, но и глобальным загрязнением планеты радиоактивными отходами. До сих пор не созданы

эффективные технологии переработки и захоронения радиоактивных веществ. Идет массовое загрязнение мирового океана. Промышленные газы типа фреона разрушают озоновый слой Земли, подвергая людей опасности жесткого ультрафиолетового облучения. За последние годы концентрация озона снизилась в среднем на 2%, а над северным полушарием – на 5%.

Более 3 млрд. человек на Земле не имеют элементарных санитарных условий в быту. Более 2 млрд. человек пользуются загрязненной водой.

Проблема пресной воды на планете за последние годы становится практически самой актуальной. Пригодной для употребления питьевой воды осталось на планете на 20 – 30 лет.

Кислотные дожди приводят к прогрессирующему вымиранию лесов (20 млн. га в год). А это – “легкие” планеты. Самый масштабный и опасный аспект глобального загрязнения – продукты сгорания органического топлива, которые приводят к, так называемому, “парниковому эффекту” (глобальное потепление). С 1880 г. по 1980 г. средняя температура воздуха на Земле повысилась на 0,75°C. Если эта тенденция сохранится, то к 2100 году средняя температура воздуха повысится еще на 2-5°C (заметим, что последнее оледенение Земли произошло в результате понижения средней температуры воздуха всего на 4°C). Глобальное потепление климата Земли, которое мы уже ощущаем сейчас, влечет за собой массовое таяние ледников и полярных шапок и, соответственно, повышение уровня мирового океана. За последние 100 лет уровень океана поднялся на 15 см. В XXI веке он может подняться еще на 50 см, что приведет к затоплению суши, на которой проживает 7/10 населения планеты. Одновременно исчезнет огромное количество плодородных земель. Статистика дождей и наводнений за последнее время указывает, что данный процесс имеет тенденцию к самоускорению. Голландия тратит 80% годового бюджета на ремонт и наращивание своих дамб. Неразумная экономическая деятельность человека со всей очевидностью ведет к нарушению глобального равновесия в биосфере Земли. Энергетический потенциал земной биосферы настолько превышает энергетические возможности человека (на 3-4 порядка), что никакие попытки спастись хотя бы малой части населения планеты от надвигающихся природных катаклизмов, не приведут к положительным результатам.

3.1.5 Информация

Как мы уже отмечали выше, потребление энергии человечеством все еще не вышло на уровень сотых долей процента от солнечного фона на нашей планете. В то же время радиоизлучение Земли (радио, телевидение и т.д.) за последние 2-3 десятилетия возросло в миллионы раз и по мощности приблизилось к радиоизлучению Солнца. “Информационный взрыв” на Земле для внешнего наблюдателя выглядит вспышкой (в метровом диапазоне радиоволн) новой “звезды” по яркости равной Солнцу. Мы сейчас живем на поверхности радиозвезды, испытывая все негативные последствия информационного воздействия на человека.

90-ые годы XX столетия – это граница, отделяющая эру энергетики от эры информации. Растущая зависимость промышленно развитых стран от источников информации (технической, экономической, политической, военной и т.д.) привели к созданию на рубеже 80-х годов новой экономической категории – национальные информационные ресурсы. Информация стала таким же основным ресурсом, как материалы и энергия. Экономическая значимость информационных ресурсов видна хотя бы на примере США, которые постепенно уступают своим ближайшим конкурентам почти все традиционные секторы мирового рынка, кроме главного – сектора информационных технологий. Здесь США значительно оторвались от ближайших своих конкурентов, контролируя более 80% мирового рынка. Практически безраздельный контроль американских фирм над информационной индустрией дает им долговременную стратегическую устойчивость.

Тенденция неуклонного перекачивания трудовых ресурсов из сферы материального производства в информационную сферу является наиболее заметным явлением современного мира. Однако было бы неверно думать, что в итоге информационные ресурсы полностью заменят энергетические. Правильнее рассматривать эти два типа ресурсов, как взаимодополняющие друг друга, эффективный баланс которых в будущем несомненно будет

определяться их экологической составляющей.

Ученые группы Медоуза [13] выделяют следующие виды действий, необходимые для спасения Земли:

1.12 развитие наукоемких, ресурсо- и энергосберегающих технологий;

1.13 ограничение рождаемости людей на уровне 7 млрд. человек;

1.14 уменьшение материальных потребностей всего населения планеты до уровня в 2 раза ниже нынешнего уровня среднего жителя Бразилии;

1.15 изменение социально-экономического устройства мира: уйти от рынка в сторону планового хозяйства, прекратить рост капитала;

1.16 наконец, ученые призывают богатых поделиться добровольно с бедными, чтобы не доводить ситуацию до взрывоопасной.

Последнее условие не надо понимать примитивно, как требование поделить накопленные богатства поровну на всех. Речь идет о том, что новые, наукоемкие технологии должны принадлежать всем людям Земли («давать людям не рыбу, а удочку»).

3.2 Двойственность Культуры

3.2.1 Внутренние противоречия

Системный кризис охватил не только техногенную Цивилизацию, но и, в не меньшей степени, Культуру (Этику и Эстетику). Хотя внутреннее противоречие (двойственность) присуще Этике и Эстетике изначально (генетически), однако проявление этой двойственности стало наиболее ярко проявляться благодаря Системному кризису современного общества

а) двойственность Этики

Основные черты двойственности Этики отметил в своей книге «Этика» П.Кропоткин [1]:

«Мы вправе заключить, что урок, получаемый человеком из изучений природы и из своей собственной, правильно понятой истории, – это постоянное присутствие двоякого стремления: с одной стороны, к общительности, а с другой – к вытекающей из нее большей интенсивности жизни, а следовательно, и большего счастья для личности и более быстрого ее прогресса: физического, умственного и нравственного.

Такое двойственное стремление – отличительная черта жизни вообще. Она всегда присуща ей и составляет одно из основных свойств жизни (один из ее атрибутов), какой бы вид ни принимала жизнь на нашей планете или где бы то ни было

Главное требование, которое теперь ставится этике, это постараться найти в философском изучении предмета то, что есть общего между двумя рядами противоположных чувств, существующих в человеке, и, таким образом, помочь людям найти не компромисс, не сделку между ними, а их синтез, их обобщение. Одни из этих чувств влекут человека к тому, чтобы подчинять себе других ради своих личных целей, тогда как другие чувства влекут его объединяться с другими, чтобы совместными усилиями достигать известных целей. Первые отвечают одной основной потребности человека – потребности борьбы, тогда как вторые отвечают другой, тоже основной потребности: желанию единения и взаимного сочувствия. Эти две группы чувств, конечно, должны бороться между собою, но найти синтез их в какой-нибудь форме безусловно необходимо».

П.Кропоткин считает, что главной задачей Этики является – помочь человеку найти разрешение этого основного противоречия. Различные чувства и поступки, называемые «альтруистическими», легко могут быть подразделены на два разряда. Есть поступки безусловно необходимые, раз мы желаем жить в обществе, и их никогда не следовало бы называть альтруистическими: они носят характер взаимности, и они настолько совершаются личностью в ее собственном интересе, как и всякий поступок самосохранения. Но наряду с такими поступками есть и другие поступки, несколько не имеющие характера взаимности. Тот, кто совершает такие поступки, отдает свои силы, свою энергию, свой энтузиазм, ничего не ожидая в ответ, не ожидая никакой оплаты; и хотя именно эти поступки служат главными двигателями нравственного совершенствования, считать их обязательными невозможно. Между

тем эти оба рода поступков постоянно смешивают писатели о нравственности, и вследствие этого в вопросах этики мы находим так много противоречий.

«Учение о нравственных началах является, следовательно, исканием компромисса, соглашения между законами враждебности и законами дружелюбия, равенства и неравенства. А так как из этого столкновения двух противоположных начал нет выхода, так как наступление промышленного строя возможно будет только тогда, когда закончится борьба между ним и военным строем, то пока возможно только внести в отношения людей между собою некоторую долю «благожелательности», которая может немного смягчить современный строй, основанный на индивидуалистических началах».

б) двойственность Эстетики

Не только в Этике, но и в Эстетике могут сосуществовать одновременно альтернативные эстетические тенденции, апеллирующие даже не к полярно противоположным, а к многочисленным внутренним потенциям человека. Проблемные узлы Эстетики всегда были исторически подвижны. Эстетика существует во множестве ипостасей, вбирает опыт смежных дисциплин. На рубеже XX – XXI вв. она отражает принципиально новую ситуацию в культуре и искусстве, которую можно определить как разомкнутое, открытое, неклассическое восприятие мира. Новейшие эстетические теории, выдвигающие новые концепции предназначения искусства и его роли в современном мире, в большинстве случаев мало опираются на предшествующую традицию. Их характерными чертами являются быстрая сменяемость и параллельное сосуществование противоположных подходов. Редкому эстетическому направлению удастся быть авторитетным дольше 20-25 лет. Если попытаться прояснить панораму эстетических концепций XX в., можно заметить, что они распадаются на два больших течения. Речь идет об относительной поляризации концепций, в которых доминирует рационалистическая либо интуитивистская ориентация, тенденция к констатации либо к интерпретации, приверженность точным «сциентистским» методам либо оценочным. Одна линия в Эстетике XX в. развивается на пограничье эстетического и философско-художественного анализа, отличается беллетризованной формой, стремится рассмотреть природу искусства и художественного творчества сквозь призму человеческой субъективности. Другое крыло эстетических поисков отмечено стремлением освободиться от любой метафизики и субъективности, использовать методы точного анализа, выявить в искусстве специальное, объективное поле исследований (художественный текст), изучить его устойчивые единицы [4].

В этом плане стоит обратиться к, так называемой, «золотой пропорции». Казалось бы, что все эстетические восприятия субъективны и не поддаются законам строгой науки. Тем не менее, чисто математическая конструкция – «золотая пропорция» заставляет признать, что существует некий объективный закон природы, диктующий нам истинный критерий красоты.

в) красота и мистика чисел

Математика занимает особое место среди естественных наук. Иногда даже ее считают не наукой, а определенной сводкой правил, удобных для формализованного, приближенного представления законов природы. Однако с глубокой древности было замечено, что числа обладают своей внутренней логикой поведения вызывающей восторг, переходящий в мистический ужас. Хорошо известны удивительные свойства иррациональных чисел $\pi = 3,14\dots$ и $e = 2,71\dots$, однако мы остановимся на другом, также хорошо известном, числе под названием «золотое сечение».

Золотое сечение (d) – это такое деление отрезка (c), при котором меньшая его часть (a) относится к большей (b), как вся длина отрезка (c) – к меньшей части (a). $d = 1,618\dots$

Впервые золотое сечение встречается в, дошедших до нас, «Началах» Евклида (III в. до н.э.), хотя есть свидетельства о его использовании и в двадцатых веках до н.э. Ученые Античного мира придавали золотому сечению огромное значение, связывая его с законами гармонии человека и природы. Л.Пачоли (1509 г.) посвятил золотому сечению восторженную книгу «Божественная пропорция». О золотом сечении много писал И.Кеплер (1596 г.). Сам термин «золотое сечение» ввел Леонардо да Винчи.

Начиная с древности, с золотым сечением пытались связать различные мистико-магические спекуляции.

Долгое время золотое сечение находилось в поле зрения только архитекторов и искусствоведов. В XIX веке появились работы, в которых проявления закона золотого сечения были обнаружены во многих явлениях и процессах растительного и животного мира. Закон проявляется и в пропорциях тела человека. Наконец, пропорциональные отношения, близкие к золотому сечению, находят в звуковых аккордах музыки, в конфигурации некоторых минералов, космических явлениях, поэзии, биоритмах и т.д.

Такое многообразие проявлений золотого сечения в природе убедительно говорит о его исключительности, о некоторой глобальной закономерности, которая до сих пор не получила своего объяснения.

Стоит также упомянуть и об опыте М. Бориссавлевича (1959). Тестируемым людям предлагалось выбрать одну карточку из 10 карточек набора прямоугольников с различным соотношением длины к ширине в пределах от 1 : 1 (квадрат) до 2 : 5. 35 % тестируемых выбрало прямоугольник с отношением 1 : 1.618, т. е. прямоугольник с золотым сечением; немногим большая часть тестируемых выбрала прямоугольники с соотношением сторон, близким к этому же сечению. Обычно считается, что зрительская эстетическая восприимчивость принадлежит к свойствам, особенно легко поддающимся воспитанию и тренировке, обучению. Однако тестирование более тысячи детей в возрасте 7-15 лет, а также 800 студентов, часть которых обучалась в художественных институтах, привело к выводу, что эта восприимчивость весьма мало обусловлена формальным обучением живописи и скульптуре. Есть нечто, роднящее все виды искусства с почти всеми видами религии. Во всех видах они отвлекают человека от повседневности, сутолоки, забот, тревог, они позволяют ему уйти в себя, почувствовать себя частицей природы и общества, подумать о себе, пусть смутно осознать основные связи с окружающим, перейти, так сказать, от житейской тактики к ее стратегии, взглянуть на себя со стороны, задуматься о смысле и цели жизни.

г) альтернативные системы ценностей

Как мы уже отмечали во Введении, выбор цели резко разграничивается двумя типами мышления. Например, для технократической системы ценностей характерны такие положения:

- 1.17 Природа, как система неограниченных ресурсов
- 1.18 Превосходство человека над природой
- 1.19 Природа враждебна человеку
- 1.20 Управляемая человеком окружающая его среда
- 1.21 Информационно-технологическое развитие общества
- 1.22 Рыночные отношения
- 1.23 Риск и выигрыш
- 1.24 Индивидуальное самообеспечение
- 1.25 Разумность средств
- 1.26 Информация, запоминание
- 1.27 Образование.

Для гуманистической системы ценностей соответственно характерны альтернативные положения:

- 1.28 Природные ресурсы ограничены
- 1.29 Гармония человека с природой
- 1.30 Природа дружелюбна человеку
- 1.31 Окружающая среда находится в хрупком равновесии
- 1.32 Социокультурное (этическое) развитие общества
- 1.33 Общественные интересы
- 1.34 Гарантия безопасности
- 1.35 Коллективная организация
- 1.36 Разумность целей
- 1.37 Знания, понимание
- 1.38 Культура

Естественно, можно где-то найти компромисс между этими альтернативными системами, если рассматривать технический прогресс не как альтернативу социального развития, а его средство. Например, образование будет антиподом культуре только в отрыве от нее. Но, к

сожалению, в реальной жизни мы все чаще сталкиваемся с углублением разрыва между указанными типами мышления.

д) понятие абсолютной морали

Может ли существовать абсолютная мораль и какими качествами она должна обладать, чтобы претендовать на звание абсолютной. Главное из них – **безусловность**, т.е. абсолютная мораль не зависит от внешних обстоятельств, её применение не должно оговариваться какими-либо условиями места и времени. Другое важнейшее свойство абсолютной морали – **всеобщность**, т.е. мораль адресуется всем людям без исключения, поскольку любое избирательное применение нравственных норм сводится, в конечном счёте, к различным «частным этикам». Ещё одно свойство – **высшая приоритетность**, т.е. мы должны признавать верховенство абсолютной морали над всеми другими групповыми, партийными, корпоративными, национальными и религиозными нравственными установками – так же как, например, признаётся приоритет международного права над национальным законодательством отдельных государств. Далее, абсолютная мораль предполагает **взаимность**, т.е. опираясь на эту мораль, человек может потребовать от других людей то, что он должен требовать и от себя самого. И, наконец, важным свойством абсолютной морали является **универсальность**, т.е. принцип абсолютной морали должен как бы заключать в себе все общепризнанные гуманные нравственные нормы, регулирующие конкретные действия человека (любая такая норма окажется лишь частным случаем этого всеобъемлющего принципа) [5].

Сформулировать кредо абсолютной морали, отвечающее указанным выше признакам, быть может, удастся путём синтеза неких бесспорных, давно известных моральных принципов, главный из которых – **принцип отрицания зла**: предполагается, что человек не желает плохого себе самому, и, руководствуясь данной формулой, он не станет причинять зла другому человеку (Конфуций). Принцип отрицания зла – необходимая составляющая абсолютной морали, но он не достаточен, поскольку не требует от человека каких-либо позитивных действий, ведущих к добру. Если следовать одному только этому принципу, то логически можно прийти к мысли о том, что лучше не делать вообще ничего. Такая идея присуща, в частности, буддистскому учению о нирване – состоянии наивысшего духовного блаженства, которое достигается в результате абсолютного покоя; или учению Диогена. Однако в реальной жизни желание уклониться от действия может быть продиктовано эгоизмом, и очень часто бездейтельность оборачивается злом. Кроме того, бездействие – это остановка развития.

Рассмотрим теперь другое правило (Тора): **«Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними»**. Данная формула тоже не указывает конкретно, как именно следует поступать; однако по существу она представляет собой **принцип утверждения добра**: предполагается, что человек желает себе только хорошего, и он должен поступать (то есть – делать) так, чтобы и другим было хорошо. Мы имеем здесь уже самую общую программу позитивных действий. На первый взгляд этот принцип кажется всеобъемлющим, он как бы включает в себя и принцип отрицания зла: действительно, если человек поступает так, чтобы делать другим людям только добро (которое себе желает), то, тем самым, он никогда не причинит им зла. Здесь существует, однако, одно немаловажное обстоятельство, которое не позволяет считать принцип утверждения добра самодостаточным. Дело в том, что последовательно руководствуясь только этим принципом, мы не сможем противостоять злу и должны будем безоговорочно любить всех, в том числе и врагов (поскольку мы, очевидно, любим себя). К этому и призывает, в частности, Евангелие: «Не противься злему. Любите врагов ваших, благославляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас». Пожелание дружить с врагами можно найти и в Коране: «И вот – тот, с которым у тебя вражда, точно он горячий друг». Однако подобные заповеди противоречат природе человека и реальной жизни. Тут можно вспомнить ироничное замечание американского писателя Эдгара Хау: «Прежде чем возлюбить своих врагов, попробуйте хоть немного лучше относиться к своим друзьям». Как сказал Андре Моруа, «в непротivлении злу насилием есть своя прелесть, но оно на руку подлецам». Мы хорошо понимаем, что отпор, который получает зло, на деле является одним из источников добра. Следовательно, и принцип утверждения добра сам по себе тоже не может считаться абсолютным.

Следует, по-видимому, признать, что только некое логическое единство рассмотренных выше двух принципов способно образовать непротиворечивое моральное кредо. Его можно выразить словами древнеиндийского эпоса “Махабхарата”, записанного около 300 г. до н.э.: «Обращайся с другими так, как ты хотел бы, чтобы обращались с тобою». Глагол “обращайся” здесь означает и неделание (зла), и делание (добра); тем самым воссоединяются две неразделимые стороны одной этической медали и снимаются противоречия каждого из двух отдельных принципов. Эта формула представляет собой **принцип взаимной справедливости**: если человек хочет, чтобы ему не причиняли зла, которого он не заслужил, или чтобы его лишали заслуженного им добра, то, “обращаясь” с другими людьми, он сам должен вести себя соответствующим образом. И именно данный принцип может выразить сущность абсолютной морали; ему действительно присущи все указанные выше качества такой морали – безусловность, всеобщность, высшая приоритетность, взаимность, универсальность.

Необходимо, однако, сделать одно дополнение. Принцип взаимной справедливости предполагает, что критерием отношения человека к другим людям является его собственное представление о том, что хорошо или плохо для него самого. Тем самым человек как бы оказывается «мерой всех вещей» – по выражению Протагора. Однако

этическая мера может выходить за рамки «себя самого»: ведь людям свойственны и самоотречение, и самопожертвование, часто они желают другим добра ещё больше, чем себе (альтруизм). Истинная нравственность в значительной степени иррациональна.

В поисках дополнительного измерения для абсолютной морали зададим себе вопрос: что является действительно непреложным и всеобщим законом природы, на что направлена вся её видимая нам «деятельность»? Этика современности подсказывает нам только один ответ – развитие, упрочение и расширение жизни и её высшего атрибута – разума. Наш долг, следовательно, состоит в том, чтобы в максимально возможной степени содействовать этому развитию – ведь вне жизни, вне человека сама постановка каких-либо этических проблем теряет всякий смысл [5].

Не трудно видеть, что попытки сформулировать принцип абсолютной морали в современном обществе наталкиваются, во-первых, на противоречия с аналогичными принципами в отдельных религиях. Во-вторых, всегда можно придумать дополнительные требования к принципам, уже сформулированным, и долго искать шаткий компромисс.

3.2.2 Генетические корни двойственности

Причины отмеченной выше двойственности очевидно надо искать в генетических корнях Этики и Эстетики. Наиболее близко к решению данной проблемы подошел известный генетик Эфриомсон [6]. В своих рассуждениях Эфриомсон, как и Кропоткин отрицая роль Религии, исходит из принципа естественного отбора, но он честно указывает на факты как положительного (для этики), так и отрицательного (для той же этики) действия отбора, демонстрируя его внутреннюю двойственность.

Эфриомсон задается традиционным вопросом этики: «совместимо ли с современной наукой предположение, что, кроме порожденных воспитанием, кроме обусловленных социальной средой, есть еще какие-то, разумеется не божественного происхождения, истоки доброго начала в человеке?». Такой же вопрос задавал и П.Кропоткин: «Почему, вследствие какого умственного или чувственного процесса человек, сплошь да рядом, в силу каких-то соображений, называемых нами "нравственными", отказывается от того, что несомненно должно доставить ему удовольствие. Почему он часто переносит всякого рода лишения, лишь бы не изменить сложившемуся в нем нравственному идеалу?».

Успехи современного естествознания, успехи эволюционной генетики позволяют, по-видимому, ответить на этот вопрос. Есть основание считать – в наследственной природе человека заложено нечто такое, что вечно влечет его к справедливости, к подвигам, к самоотвержению. И наша задача, пишет Эфриомсон – показать, что те огромные, хотя противоречивые потенции к совершению добра, которые постоянно раскрываются в человеке, имеют свои основания также и в его наследственной природе, куда вложены они действием особых биологических факторов, игравших существенную роль в механизмах естественного

отбора, в процессе эволюции наших предков. При этом Эффриомсон подчеркивает, что «выдвинутая идея ни в какой мере не отвергает роль социальной среды и воспитания в формировании этических принципов личности. То, что любой организм, а в особенности человек со всеми свойствами его психики, поведения, этики, – продукт среды, бесспорно.

а) «положительный» отбор

Идея, будто естественный отбор среди диких животных ведет к усилению хищнических инстинктов, совершенно правильна, если представить себе их существование в форме борьбы всех против вся. Если такой же характер имел естественный отбор в ходе формирования человечества, то логически неизбежен вывод, что все этические начала в человеке порождены лишь воспитанием, религией, верой, убежденностью, являются особенностями, целиком приобретаемыми каждый раз наново под влиянием среды в ходе индивидуального развития, то есть ненаследственными. Зато вспышки массовой жестокости – не только результат ее воспитания и культивирования, это возврат к животным инстинктам, к первобытным звериным, из века в век подавляемым, но именно естественным свойствам. Такое объяснение поступков человека широко распространено в зарубежной научной литературе.

Эволюционно-генетический анализ объясняет нам, почему связи родственные, любовь к родственникам, жертвенность по отношению к ним оказываются столь прочными. Рассмотрим предельно упрощенную схему генетика Гамильтона: «если индивид обладает наследственным задатком, который мы условно назовем геном альтруизма А, то, по законам Менделя, этим же геном должна обладать половина его братьев и сестер, четверть его племянниц и племянников, одна восьмая часть двоюродных племянников и т.д. Если наш индивид пожертвует собой ради спасения, например, четырех братьев и сестер, то с погибшим уйдет в небытие один ген А. Зато каждый из четырех оставшихся в живых, по законам Менделя, имеет 50 шансов из 100 быть обладателем гена А. Следовательно, два гена А будут сохранены. Предположим, что в течение нескольких поколений один из обладателей гена А будет жертвовать собой, каждый раз спасая десятки людей своего племени или рода, а среди спасенных несколько человек имеют тот же ген А. В таком случае частота этого гена будет быстро возрастать. Вывод: ген, индивидуально невыгодный, но способствующий сохранению ближайших родственников и даже менее близких, будет распространяться особенно интенсивно, если своим самопожертвованием индивид спасает множество людей. Это положение хорошо объясняет, почему именно в условиях жестокой борьбы за существование так сильна клановая, племенная спайка, почему инстинкт героизма, самоотверженности встречал такую могучую поддержку в обычаях. Мы обязаны признать, что если естественным отбором заложены основы для внутриплеменной этики, то достаточно лишь внешнего стимула для того, чтобы эта этика была распространена на все человечество».

Конечно же следует отметить здесь, что естественный отбор не создал и не мог создать самую этику, но он вызывал такие перестройки наследственности, на основе которых у человека складывалась восприимчивость к определенным эмоциям и этическим началам, способность к этическим оценкам, к восприятию этических оценок, более того, потребность в этических оценках.

Один из крупнейших эволюционистов-генетиков нашего времени, Добжанский, прямо указывает: «вполне допустимо, что эволюционные процессы могут создавать этические коды, которые при некоторых условиях могут действовать вопреки интересам отдельных индивидов, но зато помогают той группе, к которой эти индивиды принадлежат».

Конечно, прогресс человечества за последние десять тысяч лет и более определяется не естественным отбором, а социальной преемственностью, передачей опыта, умений, знаний от поколения к поколению, от одного стада, орды, племени, народа другому, по вертикали и горизонтали, в смене поколений от предков потомкам и от одного человеческого сообщества другому, одновременно существующему, но не обладающему этим знанием и умением. Однако главными передатчиками всего этого опыта, в особенности до появления письменности, были прежде всего старые люди с их жизненным опытом и запасам сберегаемых памятью знаний. Они неизбежно становились для племени охраняемым и почитаемым кладом. От этой малочисленной группы (в примитивных условиях люди редко доживали до старости)

выживание племени, может быть, зависело в гораздо большей мере, чем от молодых, но неопытных добытчиков. Поэтому у народов, не имевших письменности, старейшины пользовались очень большим авторитетом.

Разумеется, старые люди уже не передавали свои гены потомству, но группы и племена, в которых охрана старых людей и помощь им не была столь же автоматической и рефлекторной, как и помощь детям, при прочих равных условиях оказывались в худшем положении, чем племена, а которых гигантское разнообразие жизненного опыта дикарей и варваров непрерывно передавалось из поколения в поколение через живые энциклопедии – цепочки старых мужчин и женщин. Таким образом, эмоциональное почтение к старикам, их защита, оказание им помощи не относится к категории чувств, всецело искусственно привитых и противоестественных с позиции теории естественного отбора. Эта форма альтруизма тоже могла иметь наследственную основу, закрепляться групповым естественным отбором и только подкрепляться воспитанием.

б) «отрицательный» отбор

В то же время, отмечает Эфриомсон, в чрезвычайных условиях у дикарей возникали прямо противоположные обычаи – уничтожения беспомощных стариков и старух как обременяющих общину бесполезных потребителей скудных средств существования.

К тому же, одной из особенностей человека и человечества является любопытство и жажда знания, обрекавшая немалое число особенно одержимых этой жаждой людей на жертвы и лишения. Эту жажду можно считать противоестественной, тем более что овладение знаниями часто не помогало, а скорее мешало их владельцам выжить и тем более оставить больше потомства. Те, кто имел мужество идти дальше уже общепризнанного, или смело думал о недозволенном, гибли во все века. Потомство великих ученых, мыслителей, поэтов, провидцев обычно малочисленно. Индивидуальный отбор, вероятно, во все века действовал против чрезмерно любознательных, против стремившихся к познанию. «Большинство людей готово безмерно трудиться, лишь бы избавиться от необходимости немножко подумать» – сказал Эдисон. Этот афоризм вряд ли будет справедлив вечно. Но он, вероятно, точно описывает ситуацию, существующую не одну тысячу лет.

Эфриомсон резко осуждает религию: «Поражает воображение быстрота, с которой завоевали доверие миллионы, десятков и сотен миллионов людей религии и учения, выступавшие под флагом человечности и справедливости. Поражает воображение длительность власти этих религий и учений. Очевидно, они находили резонанс в уме и чувствах подавляющего большинства людей всех времен и народов. И если религии сохраняют поныне свою власть над сотнями миллионов, то это в немалой мере объясняется тем, что церковь эксплуатирует свойственное человеку, но часто поруганное чувство справедливости. Ведь и социальные процессы и тенденции, направленные на поиски справедливости, при всей своей специфичности не только не противоречат основным биологическим свойствам человека, но и наоборот, соответствуют некоторым сторонам его сложной биологической организации».

Эфриомсон обращает внимание на факты, как бы опровергающие эволюционно-генетическую гипотезу становления этики. Основная масса этих фактов связана со стойким существованием воистину бессовестной преступности. «Выход в действие комплекса эмоций, объединяемых названием "совесть", да и интенсивность этих эмоций зависят от среды, воспитания, примеров. Но "такт", "приличие", "дипломатичность", "хорошие манеры", "светскость" и т.д., позволяющие, в частности, "хранить и в подлости оттенок благородства", удобны как формы ухода от требований долга. Дикарь или малообразованный "простак" может проявить большую этическую активность, чем цивилизованный человек, всегда легко подыскивающий мотивы для самооправдания. Связь высоты уровня этики индивида со степенью его образования или его материальным положением далеко не однозначна, и история дает нам немало примеров зависимости между этими факторами, отнюдь не прямой, а подчас обратной. Во всяком случае, охотников до "самоутверждения" любой ценой нетрудно на протяжении истории найти среди представителей разных социальных групп».

«Умственная отсталость, незрелость или просто ограниченность может легко приводить к суждению об окружающем с позиций небольшой группы своего непосредственного окружения – подростков, уличной шайки, парней или девушек своей деревни, членов своей секты, своей группы снобов или дельцов. Именно это позволяет направить этический комплекс на "доблестное" участие в какой-нибудь шайке бандитов, воров, хулиганов; нравственное чувство найдет выход в "молодечестве"; чувство товарищества у новичков будет использовано бессовестными членами шайки. Но и этот вид поведения диктуется этическим комплексом, лишь извращенно реализуемым. Реализация этого на практике может быть направлена в любые каналы, например, на уничтожение "еретиков", "свободомыслящих", "представителей неполноценной нации", "врагов религии", "врагов священной частной собственности" и т.д. и т.п.».

К сожалению, мы еще слишком мало знаем о законах развития детской психики и действующих при этом механизмах усиления и торможения, чтобы установить, какое влияние на индивидуальную этику оказывают младенческие и детские восприятия, способные тысячекратно воспроизводиться в памяти усилительными механизмами психики и пускать в ход разнообразнейшие цепные процессы. Дурная традиция, дурное воспитание способны подавить наследственное чувство справедливости, гуманизма не только у морально дефективных, но и у людей с большим чувством долга.

Предполагалось, что крайние формы антисоциального поведения, в частности преступность, исчезнут вместе с жестокой социальной нуждой, с неграмотностью. Этого, однако, пока не произошло. Подобно тому, как с улучшением материальных и санитарных условий среди заболеваний выходят на передний план наследственные дефекты, оттесняя дефекты, порожденные средой (инфекции, последствия недоедания, авитаминозы и т. д.), так и с ослаблением острой нужды и других чисто социальных предпосылок преступности начинают яснее выступать предпосылки биологические.

Одной из постоянных особенностей любого вида высших организмов является его неисчерпаемая наследственная биохимическая разнородность. Речь идет не только о постоянных и часто вспыхивающих мутациях, речь идет о том, что в окружении неисчислимого разнообразия бактериальных, вирусных и грибковых паразитов, легко проникавших при мельчайших ранениях во внутреннюю среду организма, кровь, лимфу, клетки, переполненные питательными веществами, высшие животные (в том числе и насекомые) выработали универсальные средства защиты, одним из которых является именно наследственная разнородность.

Многообразие частных дефектов и особенностей, в том числе и наследственных, почти безгранично, а многие из них очень нередки. Нас не удивляют ни дальтонизм (у восьми процентов мужчин), ни отсутствие музыкальной памяти или восприимчивости к стихам, ни отсутствие математических способностей. Мы знаем женщин, полностью лишенных материнского чувства. Мы знаем еще больше мужчин, лишенных отцовского чувства, мы знаем людей, не имеющих друзей и не нуждающихся в них. Нас не должно удивлять и существование людей, этически дефективных полностью или в том или ином отношении. Некоторые новые факты трудно оспорить. С частотой примерно 1:500 и 1: 1000 встречаются среди мальчиков-младенцев аномалии, имеющие не 46, а 47 хромосом, а именно одну лишнюю половую хромосому, X. или Y. Первые (XXY) евнухоидны, вялы, безвольны. Среди туповатых преступников они встречаются раз в десять чаще, чем среди остального населения. Подростки с лишней Y-хромосомой даже в хороших семейно-социальных условиях рано начинают выделяться не только высоким ростом, но и эмоциональной неустойчивостью, несдержанностью и агрессивностью, а затем и преступностью. Наиболее характерны для них бессмысленные поджоги и воровство, сексуальные преступления, не столь уж редки и убийства. Среди высокорослых преступников аномалия XYY встречается в несколько десятков раз чаще, чем среди нормальных мужчин, Обе аномалии легко диагностируются экспрессными методами изучения хромосомного набора, для первой из них известен метод гормонотерапии и социального патронажа, для второй они еще только продумываются.

Эфриомсон особо останавливается на одной особой социальной аномалии, порождающей массовую преступность, которая заставляет особенно остро сомневаться в природной

этичности человечества: «Существует преступность, уголовно обычно не наказуемая, но таящая в себе огромную социальную опасность: это появившийся задолго до Дарвина социал-дарвинизм "избранных", для которых окружающие лишь объект и средство самоутверждения. Эти избранные иногда откровенничали: "Если бы народы знали, из-за чего мы воюем, никогда не удалось бы устроить хоть одну приличную войну" (Фридрих II). Наполеону, великому патриоту сначала Корсики, потом Франции, в период своей послетермидорианской безработицы попросившемуся даже на службу к русскому царю, принадлежит изречение: "Что значит для такого человека, как я, какой-нибудь миллион человеческих жизней?" Случайно ли, что его первыми министрами стали самые коварные люди эпохи – Талейран и Жозеф Фуше. Правители, по собственной инициативе принимающиеся за агрессию, руководствуются главным образом стремлением к власти, славе, к господству над противником; война может быть развлечением для черствого деспота. Людовик XIV начинал войны со скуки, не подвергая себя при этом, разумеется, ни малейшим опасностям или лишениям. В противоположность современным деспотам он был на этот счет совершенно откровенен».

«Ведь утверждают же некоторые зарубежные ученые, что само существование инквизиции, гитлеризма доказывает всесильность "воспитания" и отсутствие наследственной детерминированности совести. Но все эти насильственные идеологии преподносились народам в обманной облатке справедливости, а жестокие средства оправдывались высокой целью. Главное же заключается в том, что во всех случаях предварительно пришлось уничтожить свободу совести, свободу слова, печати, собраний, тайну голосования – словом, прежде всего лишить народ возможности узнавать правду, навязывать ему свою злостно-лживую, многолетнюю, массовую и всепроникающую систему дезинформации: обмана с амвона, через печать, радио, театр и кино».

Путь от нормальных генов нашей психики до поведения и поступков, разумеется, необычайно многосложен и извилист. Но один фактор на этом пути исключительно важен – это идеалы, господствующие в обществе или в микросоциальном окружении. Уничтожение эксплуатации и порабощения человека человеком, уничтожение идеалов господства, хищничества, стяжательства, карьеризма приведет к тому, что человечество сможет сделать в этике не меньший скачок вверх, чем оно уже сделало в науке и технике.

в) биоэтика

В конце XX века, под влиянием стремительного развития генетики, вполне установившиеся нормы человеческих взаимоотношений (по крайней мере в европейском пространстве) начинали подвергаться испытанию под грузом возникающих вопросов [7]:

- может ли геном стать критерием оценки личности?
- может ли генетическое тестирование населения стать основанием классификации групп населения, а для властей поводом ограничения свобод «неблагополучных» людей?
- может ли реальность биогенетического неравенства (способности, здоровье) стать основанием социального неравенства?
- должно ли генетическое тестирование стать обязательным?
- этично ли сообщать человеку об имеющейся у него предрасположенности к тому или иному заболеванию, если медицина не может еще предотвратить его развитие?
- допустимо ли, чтобы данные «генетической паспортизации» были использованы страховыми компаниями и работодателями?
- как гарантировать и обеспечить конфиденциальность материалов генетического тестирования?
- должна ли информация о результатах генетического обследования быть доведена до всех членов семьи?
- ограничится ли наука расшифровкой патологических генов или пойдет дальше – к поиску генов, ответственных за поведение человека?
- можно ли улучшить или «гармонизировать» человека и род человеческий путем предоставления рекомендаций при вступлении в брак на основании медико-генетического тестирования?

Каждый из перечисленных вопросов является не произвольной конструкцией изобретательного человеческого ума, но естественным следствием уже существующей научной практики. Геном человека – это уже не только фундаментальная научная проблема, но и крупное социальное явление, как финансовое, так и производственное. Изучение генома достигло такого состояния, что и гуманитарии, занимающиеся вопросами философии, социологии, права, и религиозные деятели, и вообще общественность должны, наконец, вплотную заняться вопросами биоэтики.

Сегодня вряд ли кто станет оспаривать тот факт, что острота социальных и этических вопросов, связанных с развитием генетики, стала одним из определяющих факторов формирования в рамках традиционной этики нового вида знания – биоэтики.

Привлечение разнообразных этических методологий способствовало формированию внутри биоэтики двух подходов, которые условно можно назвать «либеральным» и «консервативным». Так, например, «либералы» видят огромные перспективы, открывающиеся в области генетической терапии и биотехнологии, и любые ограничения этих перспектив рассматривают как «оковы» научного прогресса. Такое отношение исповедуют, как правило, молекулярные биологи и генетики, т.е. непосредственные участники исследовательских работ. «Консервативная» точка зрения более распространена среди юристов, философов, богословов, но также и среди ученых. Те, кто ее придерживается, весьма озабочены возможностью генетических изменений, которые, однажды начавшись, могут изменить, по их мнению, генетический портрет человечества настолько, что последствия этой «революции» могут оказаться превосходящими последствий войн и катастроф. В основе первой позиции лежат принципы прагматизма и утилитаризма. Аргументы второй позиции классически этичны, более связаны с принципом иерархии бытия, с ожиданиями катастрофических последствий отказа человека (включая ученого, исследователя) от соблюдения традиционных моральных норм.

К тем, кто лоббирует либеральные подходы и подчиняется прагматичным законам рынка, относятся, например, частные коммерческие корпорации, занимающиеся работой по секвенированию и картированию человеческого генома. Они полагают, что после того, как будут установлены генетические маркеры таких заболеваний, как сахарный диабет, атеросклероз, опухолевые заболевания, болезни Паркинсона и Альцгеймера, медицинская генетика разработает методы их лечения. И здесь знания о первичной последовательности соответствующих генов в целях создания генетических конструкторов для генной терапии, окажутся незаменимыми. Если запатентовать текст участка ДНК аналогично тому, как в фармакологии оформляется патент на формулу лекарственного вещества или на любое другое изобретение в технике, то не сулит ли это фантастическую прибыль держателям патентов? Тем более, что XXI век уже сейчас именуют веком биотехнологии.

В связи с этим остро встает вопрос об этичности допущения патентования генов. Острые дебаты между участниками геномных исследований подтверждают опасную тенденцию изменения парадигмы современной науки. Аргументы частных компаний, вложивших в исследования по данному проекту многие миллионы долларов и стремящихся получить прибыль, понятны. И все же патентование генетической информации встречает ряд принципиальных возражений.

Во-первых, может ли человек быть автором того, что не является результатом его труда? Человек может быть собственником своего изобретения, но может ли человек быть держателем патента, если суть его работы состоит только в описании биологического объекта? В отличие от создателя формулы нового лекарства, вектора для генной инженерии, текст первичной последовательности ДНК человека не был «создан» исследователем, он был только расшифрован.

Вторым аргументом, которым оперируют «консерваторы», является положение о том, что коммерциализация проекта «Геном человека» несет опасность основополагающей научной ценности – принципу «объективности научного знания». Консервативная позиция ученых и философов охраняет традиционную парадигму науки, включающую принципы открытости, доступности и объективности информации. Сохранение нравственного фактора научного знания никогда еще не было так важно для развития биологии и медицины. Именно научные открытия явились причиной того, что этика, имеющая прямое отношение к проблемам

человеческой жизни, становится связующим звеном, позволяющим разрешить проблему доверия всех членов общества к научному сообществу [7].

3.3 Деградация духовных ценностей

Деградация духовных ценностей и в Религии, и в Науке, и в Искусстве, не говоря уже о Власти, достигла таких масштабов, что стала своеобразной нормой современного общества. А ведь еще Дж.Бернард Шоу сказал: «Мы научились летать в небе, как птицы. Мы научились плавать в океане, как рыбы. Теперь осталось научиться жить на Земле, как люди».

Ближе всех к возрождению духовных ценностей все же, находится, видимо, Религия. Отвергать Религию от процесса этического воспитания общества неразумно и неестественно – ведь основные принципы Этики заложены именно Религией.

Исторически Религия взяла на себя труднейшую задачу – духовное совершенствование людей. Однако, при этом «инструментом» решения данной задачи выступает Церковь. Хотя по канонам любой религии, некая Высшая Сила требует от людей выполнение основных этических правил, прописанных в Торе, Евангелие, Коране, но церковь учит, что нарушение данных правил в этой жизни будет караться страшными муками после смерти. Так что сам «инструмент» духовного воспитания – не совсем гуманен.

К этому надо добавить, что против «благих» намерений Религии действуют еще две мощные силы. Первая сила – это Наука, которая достаточно убедительно, особенно для образованных людей, доказывает, что после смерти ничего нет, а во Вселенной нет места для Церковного бога.

Вторая сила – это Власть, которая цинично демонстрируя веру в Религию, в то же время борется против духовного роста людей, соблазняя их «золотым тельцом».

Обе эти Силы проникают в Религию через Церковь, дискредитируя веру людей в истинную Высшую силу, провозгласившую основные этические правила. Религия могла бы сыграть большую положительную роль в духовном возрождении Человека, если бы отреклась от соблазнов Власти, очистилась от многовековых наслоений мерзких и противоестественных поступков Церкви, показав реальный пример высокой духовности, этической и эстетической культуры.

Уже давно общество разделилось на Религиозное и Светское. Нельзя, по нашему мнению, ни то ни другое считать, априори, «правильным» и единственно «верным». Наиболее образованные и думающие люди прекрасно понимают, что в Природе (Вселенной) действительно существует «Нечто» не доступное (пока?) нашему разуму. Те, кто называют это Богом, вкладывают в данное слово разное понимание, но находят, особенно в последнее время, точки соприкосновения. Правда, таких людей ничтожное количество по сравнению с остальной массой верующих и неверующих людей, среди которых зародилось и нарастает с каждым годом непримиримый антагонизм (особенно между исламом и христианством).

Светское общество, будучи атеистическим, вынуждено, в силу социальных и политических условностей, поддерживать обе противоборствующие Религии. В результате мы видим, как Мир все больше и больше раскалывается на две враждующие части, условно названные «Востоком» и «Западом». Но если Западное сообщество все больше старается проявлять толерантность к различным отклонениям от «своей» этической нормы, то Восточное – стремительно наращивает экспансию в Западный мир, действуя все чаще силовыми методами. Запад объявляет данное явление терроризмом и отвечает силой на силу.

Можно объяснить возникший антагонизм недавним процессом колонизации Востока Западом и рассматривать его, как проявление «исторической памяти». Как бы мы не называли и объясняли происходящие на Земле события, главное – необходимо найти выход из тупиковой ситуации в развитии человеческого общества.

Способна ли Этика примирить Западный и Восточный миры?

Видимо, речь должна идти не о компромиссе, не об уступках в каких либо вопросах, а о твердой, выверенной этической парадигме (идеальной морали), обязательной для обеих сторон. Конечно, процесс сближения должен идти постепенно, эволюционно. Не

социально-экономическая и политическая структура общества будет диктовать этические нормы поведения (культуру общения), а наоборот, – этические нормы должны определять пути развития общества. Цена ошибки в принятии тех или иных норм будет очень высока, поэтому основные усилия интеллектуального потенциала планеты должны быть направлены в область построения Новой Этики.

Судьба Науки и Искусства сейчас полностью зависит от Власти и можно только надеяться, что у людей, работающих в этих областях, найдутся силы и желание, вопреки Власти, следовать нормам Новой Этики.

Народ, составляющий основную часть общества, бесспорно генетически готов к восприятию «правильных» норм Этики. Правда часть народа (так называемые «силовые структуры»), находится в жестком подчинении у Власти и потребуются определенные усилия для ее просвещения. Что касается Власти, то ей только можно пожелать скорее добровольно «сдаться на милость» Этике, иначе у народа не останется других методов, кроме силовых. А это не надо ни Народу, ни Власти.

Глава 4 Этика или Власть?

4.1 Сущность Власти

Власть – это возможность и способность некоторого субъекта (индивида, коллектива, организации) подчинять себе волю и поведение другого субъекта в своих собственных интересах, или интересах других лиц. Власть всегда базируется на силе. Если раньше слово «Власть» ассоциировалось с понятиями «Император», «Царь», «Король» и т.д., то в настоящее время, как мы увидим ниже, Власть все больше сосредотачивается в руках, так называемой, «Административной Системы».

4.1.1 Административная Система

Общепринятой точкой зрения является утверждение, что в настоящее время Мир переживает глобальный системный кризис. Считается, что источником глобального кризиса является «демографический взрыв». Действительно, достаточно логично выглядит следующая цепочка: демографический взрыв → продовольственный кризис → энергетический кризис → экологический кризис → глобальная катастрофа (раздел 3.1).

В принципе, можно согласиться с данным утверждением и считать, что демографический взрыв служит пусковым механизмом глобального кризиса, но его причина, его системный характер безусловно кроется в самой структуре современного общества. Системный кризис с реальной необходимостью требует пересмотра всей парадигмы современных представлений в области политэкономии. Стало очевидным, что здесь нужен действительно системный подход [8].

До сих пор человечество не придумало ничего более эффективного в управлении своей политико-экономической структуры, чем государственное управление, в основе которого лежит административный аппарат или, как сейчас принято говорить, -Административная Система.

По нашему мнению, исследование причин нынешнего системного кризиса должно начинаться с рассмотрения Административной Системы, как ключевого понятия новой фундаментальной науки о человеческом обществе. Мы считаем, что проблема Административной Системы только поставлена, но ее детальной, научной разработки пока не ведется.

Осмысленное понятие «Административная Система» впервые, более 30 лет назад, ввел Г.Попов [9]. С нашей точки зрения, Административная Система – это не только фундаментальное понятие, но и фундаментальное природное явление, точнее говоря, явление человеческой природы. Следует также отметить, что Административная Система это явление присущее не только нашей стране, но и странам всего мира.

Феноменологическая теория Административной Системы дана в трудах Г.Попова 1986 – 1990 гг.[9]. Хотя в этих работах анализируется в основном экономическая система СССР, тем не менее, в них можно уловить и глобальный характер данного явления. Приведем несколько определений из работ Г.Х.Попова:

1) **суть Системы** . «В основе административного управления лежит директивное обязательное задание. Основопологающим является принцип: центр в любом вопросе, в любом деле знает все и знает лучше всех». «В результате того, что цены, размеры оплаты труда определяются сверху, себестоимость нового изделия нередко оказывается во многом predetermined, так же как и прибыль. Конечно, сама форма цены ставит определенные пределы волюнтаризму. Но в целом субъективизм при ценообразовании отнюдь не исключается, а масштабы его увеличиваются по мере того, как растет «возраст» Административной Системы. В принципе Административная Система так и не решила тупиковую для нее проблему объективности экономических оценок своих же решений».

1.39 **внутренние противоречия Системы** . «Центр до всего в экономике дойти не может. Даже на базе самой совершенной электронно-вычислительной техники решать в центре все

проблемы сотен тысяч строек, ферм, цехов невозможно. Следовательно, часть решений центр должен передать нижестоящим звеньям, а они по логике централизма уже не могут быть самыми верными. Таким образом, с самого начала в Административной Системе закладывается опасность рассогласования решений центра и других уровней». «В Административной Системе качество решений зависит не просто от центра, а от его персонального состава, от личностей руководителей. Особенно от первого лица. А в этом механизме заключена как возможность блестящих, опережающих время решений, так и опасность крупнейших просчетов. В соответствии с законами Административной Системы нельзя лезть в дела «верха», надо делать то, что приказано. Важнее демонстрировать свою стандартность, чем специфику, – больше шансов уцелеть. В условиях господства командных методов управления в качестве одного из важных критериев выдвижения оказываются факторы совсем иного плана: например личное знакомство с руководителем (по учебе, по работе и т.д.). В итоге Административная Система обречена на воспроизводство в среднем более ухудшающихся кадров. **Между тем и сами руководители «хозяевами» в Административной Системе тоже не являются. В итоге экономика существует в качестве общей только для системы в целом, а для всех в частности она становится как бы ничейной».**

1.40 Система и бюрократизм. «Административная Система неудержимо пропитывается бюрократизмом. Мне кажется совершенно правильным видеть в бюрократизме Административной Системы совершенно особый исторический тип бюрократизма. Этот бюрократизм нельзя рассматривать в рамках отношений власти, обязательно надо учесть отношения собственности, сделавшие его возможным, – формальный во многом характер общественной собственности, ее всеобщность и одновременно ничейность, положение трудящегося как формального хозяина и его отчуждение от роли хозяина. Говоря о бюрократизме Административной Системы, следует отметить сращивание в ней всех видов бюрократизма в единое целое: бюрократизма партийного аппарата, бюрократизма государственного аппарата, бюрократизма общественных организаций. **В итоге возник цельный организм, в котором все части переплетены, взаимодействуют, поддерживают друг друга.** Противоречия между ними есть, но они – не главное, главное то, что объединяет всех их. Именно бюрократизм, бюрократический аппарат является ядром Административной Системы, ее символом, ее сутью. Поэтому всякие попытки перестроить эту Систему могут означать только одно: глобальное столкновение с бюрократизмом. В рамках Административной Системы власть становилась особой силой, стоящей над всеми. И в этом смысле нет никакой особой проблемы бюрократизма, так как **сама Административная Система – это и есть бюрократизм. Если, конечно, под бюрократизмом понимать обособление аппарата от порождающих его социально-экономических сил и отношений».**

Г.Попов почему-то в своих последних работах уходит от термина «Административная Система», а использует его синоним – «бюрократия». И если термин «Административная Система» всеми упорно замалчивался, то термин «бюрократия», с легкой руки Г.Попова, сразу прижился и вся бюрократия с удовольствием его употребляет. Видимо, иногда чиновнику выгодно скрываться под искусственно созданным в общественном сознании образом глупого простачка. Хотя современный чиновник на самом деле далеко не прост. Мы не будем подменять фундаментальное понятие «Административная Система» на его сомнительный синоним. Более того, мы считаем, что все написанное Г.Поповым можно смело переносить на современную, так называемую, рыночную экономику нашей страны, да и мира в целом.

В этом плане оригинальный подход к понятию «Административная Система» продемонстрировал Ю.Лужков в своей работе «Открытая система»[10]. Ни разу не упомянув данное понятие, тем не менее, он, на наш взгляд, нарисовал картину Системы полностью соответствующую Административной:

«Существует как бы два параллельных мира. В первом есть государства. В другом – игра без правил. В первом мы с вами живем. **Второй скрыт и непредставим. Мы не знаем его законов, его построения, он не приспособлен для восприятия.** И это, кажется, лишь начало того нового, что несет с собой глобализм».

«Иначе говоря, **в мире появились скрытые политические силы, сравнимые с государством по финансовой мощи и организаторским возможностям.** В России они были

названы «олигархами», в Европе – «новые хозяева планеты». Ни то, ни другое, похоже не соответствует природе и роли этих образований. Деньги и информация – их оружие. Политическая власть является сегодня лишь третьей по счету. **Нынешняя постдемократия – это такое устройство, где всю работу по зомбированию массового человека берет на себя невидимая элита».**

Ю.Лужков предлагает три гипотезы проясняющие суть данной Системы:

а) это новые хозяева планеты – мировое правительство, элитный клуб международной бюрократии и транс-национальных корпораций,

б) это мировая элита, но не стремящаяся устранять государства. Для них главное – псевдоанонимность,

в) это мировая элита предпочитающая иметь дело с коррумпированной деспотией.

Конечно, Ю.Лужков может не согласиться с нашей интерпретацией его гипотез, но, с нашей точки зрения, он нарисовал картину «Мировой Административной Системы».

Из приведенных выше цитат не трудно видеть насколько глобальна данная проблема (мы специально выделили те места в которых видна эта особенность Административной Системы), насколько она трудна для выяснения связей с проблемами управления экономикой и, пожалуй, насколько она опасна («Чудище обло, озорно, огромно, стозевно и лайя» [11]).

Итак, с нашей точки зрения, центральной проблемой управления в современном мире является Административная Система (Власть). Чтобы ее решить, а значит найти пути преодоления системного кризиса, нужны серьезные научные исследования всех сторон этой проблемы.

По нашему мнению, науку о человеческом сообществе должны составлять по меньшей мере четыре неразрывно связанные компоненты: экономическая, социальная, экологическая и политическая. В то же время, детальное рассмотрение Административной Системы показывает, что, в принципе, ее статус можно поднять до самостоятельной пятой компоненты, в которой тесно переплелись все остальные вышеперечисленные. Наконец, системное исследование обозначенной проблемы невозможно без учета шестой – этической компоненты.

При этом важно помнить, что человеческое сообщество является чрезвычайно динамическим образованием, подверженным процессу направленной эволюции, законы которой нам также еще предстоит выяснить [8].

4.2 Альтернатива Власти

В XIX – начале XX столетия мир охватили идеи марксизма и анархизма, основная задача которых была избавиться от Государства (Административной Системы). Как писал В.И.Ленин («Государство и революция»): «различие между марксистами и анархистами состоит в том, что первые, ставя своей целью полное уничтожение государства, признают эту цель осуществимой лишь после уничтожения классов социалистической революцией, как результат установления социализма, ведущего к отмиранию государства; вторые хотят полного уничтожения государства с сегодня на завтра, не понимая условий осуществимости такого уничтожения».

Как мы знаем, обе эти идеи потерпели фиаско. Административная Система не дала социализму ни малейшего шанса на существование.

Что касается анархизма, то здесь В.И.Ленин видимо имел ввиду его многочисленные радикальные течения наихудшего толка (см.раздел 2.1.2), проигнорировав мнение выдающегося теоретика анархизма П.Кропоткина, который писал: «анархизм представляет собой попытку приложить обобщения, добытые естественнонаучным индуктивным методом, к оценке человеческих учреждений и угадать на основании этой оценки дальнейшие шаги человечества на пути свободы, равенства и братства с целью осуществления наибольшей суммы счастья для каждой из единиц человеческого общества».

Восприятие П.Кропоткиным живой природы органически сочеталось с гуманизмом – одним из краеугольных камней его философской системы .

«Во всех социальных вопросах, писал он, главный фактор – хотят ли того люди? Если хотят, то насколько хотят они этого? Сколько их? Какие силы против них?» Ставить вопрос о социальном преобразовании, считал П.Кропоткин, можно лишь тогда, когда в обществе

достаточно развит элемент взаимопомощи, взаимной поддержки и инициативы, лишь тогда можно приступать к осуществлению идеалов.

Следуя теории П.Кропоткина (раздел 2.1.3), мы слово «Этика» сужаем до понятия «Культура общения». Другими словами, мы считаем, что избавиться от Административной Системы можно только в обществе с высокой Культурой общения. Здесь слово «Культура» предполагает не только глубокую образованность, но и, в большей степени, высокую бытовую культуру (Этику). Действительно, стоит только на мгновение представить себе, что все без исключения люди вдруг оказались культурными (в широком смысле этого слова), тогда станет совершенно очевидным, что исчезнет необходимость и в Административной Системе, и в Армии, и в Полиции, и в Судебной системе и т.д. Не трудно видеть, что в этом смысле **понятия «Этика» и «Административная Система» альтернативны.**

Идея анархизма оказалась утопической ввиду отсутствия у человечества соответствующей Культуры, и быстро была забыта, если не сказать – извращена. Слово «анархизм» употребляют в настоящее время и ученые, и государственные деятели в самом примитивном понимании - как «беззаконие». К сожалению, найти сейчас литературу по данному вопросу достаточно сложно. А было бы очень полезно переиздать основной труд П.Кропоткина «Этика» (кстати, врагом царского режима в России был не Владимир Ленин – идеолог коммунизма, а князь Петр Кропоткин – идеолог анархизма и последний представитель рода Рюриковичей).

Приходится делать печальный вывод: Культура (Этика) является «узким местом» в эволюции человеческого сообщества поэтому, по-видимому, в обозримом будущем избавиться от Административной Системы не удастся, ее надо детально изучать и пытаться приобщать к определенным нормам Этики.

Итак, с нашей точки зрения, центральной проблемой управления в современном мире является взаимоотношение Этики с Административной Системой. Чтобы ее решить, а значит найти пути преодоления системного кризиса, нужны серьезные научные исследования всех сторон этой проблемы, особенно возможности приобщения Административной Системы к нормам этики, культуры общения, элементарному этикету.

4.2.1 Этикет и хороший тон

«Этикет и хороший тон» – широко распространенное понятие в XIX в. Руководства на данную тему, написанные в то время, относят сейчас к «классике», считая, что многое из нее устарело и жизнь требует других норм этики и эстетики. Такие требования «на руку» Власти – она готова создать «свою» этику и эстетику, позволяющую ей держать народ в подчинении.

По нашему мнению, та Этика, которая «уничтожит» Власть, должна во многом вернуться к истокам «классики». Альтернативой Власти может быть только классическая Культура (культура общения и поведения).

Кстати, многие руководства под названием «Этикет и хороший тон», написанные в XIX в., нынешние «ушлые» предприниматели пытаются продавать сейчас как библиографическую редкость по «бешеным» ценам. Естественно, для массового читателя они недоступны.

Мы не претендуем на создание нового Руководства по этикету – здесь нужна профессиональная и очень ответственная работа многих специалистов. Мы же отметим лишь некоторые моменты этикета, которые, в будущем, основываясь на принципах «классики», будут учитывать и новые, современные реалии. Отношение к человеку во многом зависит от его поведения среди окружающих. Не случайно подавляющее большинство людей негативно относится к хамам, или заносчивым личностям. Культурные же люди – напротив, желанны в любом обществе.

Существуют общепринятые нормы приличия и правила поведения, соблюдение которых является залогом успешной коммуникации. Все эти нормы и правила можно объединить под одним термином – культура общения и поведения человека.

Из всего многообразного арсенала Этики, включающего, в первую очередь, Взаимопомощь, Справедливость и Нравственность (а также мораль, совесть, достоинство и т.д.), мы уверены, что в ближайшее время (100-200 лет) наиболее востребованными окажутся именно этические правила Общения и Поведения. Без элементарных навыков Общения и

Поведения люди никогда не смогут перейти к более сложным действиям, таким как Взаимопомощь, Справедливость, Нравственность и т.д.

Понятие культурного поведения и этики существует многие века, и в наше время не утратило своей актуальности. В это понятие входят правила поведения в обществе, поступки и формы общения людей, которые основаны на нравственности, а также внутренней и внешней культуре человека. Нормы поведения являются определяющим фактором правильности, или неправильности поступков человека в обществе. Прежде всего, главным фактором культурного поведения является воспитанность, т.е. готовность человека соблюдать нормы поведения, его доброжелательность и тактичность по отношению к окружающим.

Этика и культура поведения – это своего рода эталон, принятая в обществе система правил. Этикет призван служить людям для повседневного общения, начиная с вежливых интонаций разговорной речи.

Культура общения и поведения – понятие неоднозначное. Этикет всегда может реализоваться в общении, но не все общение можно признать этикетом. Общение намного шире этикета. В любой культурной коммуникации партнеры могут различаться по полу, возрасту, национальности, социальному статусу, а также степени знакомства и родства. Культура поведения выстраивается согласно этим критериям. Например, младший обязан слушать старшего, и не перебивать его, а мужчина в присутствии женщины не имеет права грубо выражаться.

В какой-то степени этика является системой культурного сдерживания, чтобы обеспечить позитивный лад общения неравных между собой партнеров. Культура поведения почти всегда рассчитана на двух адресатов – партнера и публику. Таким образом, ее правила и нормы распространяются сразу в двух направлениях.

Правила и нормы культурного поведения начинаются еще далеко до того как два человека получают возможность познакомиться. В большинстве случаев люди, вступающие в коммуникацию, так и остаются не знакомыми друг с другом. Но это не мешает им быть вежливыми и тактичными.

Основные правила и нормы культуры поведения воспитываются в человеке с детства. Однако если вам по какой-то причине их не привили, или вы забыли некоторые из них, следуйте упрощенному и основному варианту («в первом приближении») как стать культурным человеком:

- походка должна быть уверенной и ровной. Сидеть нужно прямо, ни на что не облокачиваясь, не раскачиваясь на стуле и **не расставляя широко ноги** (кстати, ни один современный политик, или даже «деятели культуры», появляясь на экране телевизора, не выполняет этого элементарного правила); – вставать необходимо без лишнего шума и телодвижений;

- положение рук – проблема многих людей. Пальцы лучше держать в спокойном состоянии, а возможные жесты должны быть четкими и плавными. Категорически неприемлемо держать руки на животе или в карманах;

- выражение лица должно быть естественным и доброжелательным, без гримас и кривляний;

- смех не должен быть оскорбительным и привлекающим внимание. Чихать и кашлять нужно только в носовой платок и желательно в сторону от собеседника. Кстати согласно этикету фразу: «Будьте здоровы» говорить собеседнику не следует. Это может поставить его в неловкое положение. Зевать в присутствии людей также не следует.

Приведем еще некоторые примеры из правил общения и поведения принятыми (далеко не всеми и не всегда) в настоящее время.

4.2.2 Культура общения

а) речь

- воспитанный и культурный человек никогда не употребляет слова «извиняюсь», поскольку его смысл – согласно правилам словообразования в русском языке – «извиняю самого себя»;

– задумайтесь, быстро ли вы говорите? Если да, то насколько четко? А умеете ли вы правильно расставлять паузы в разговоре? Зачем нужны паузы? Все очень просто, паузы – это знак воспитанности.

Паузы должны быть достаточно продолжительными, чтобы ваши собеседники могли вдуматься в сказанное.

б) беседа

– расстояние, на которое вы имеете право приблизиться к своему собеседнику, зависит от степени интимности ваших отношений. Друзья могут обняться при встрече, но деловые партнеры держатся друг от друга на расстоянии двух вытянутых рук. Каждому из нас доводилось сталкиваться с пренебрежительной манерой посторонних людей приближаться к вам слишком близко, дышать и говорить прямо в лицо, тыкать в нос какими-нибудь бумагами или предметами, желая привлечь к ним внимание, а также дергать вас за рукав, тереть за пуговицу, трогать за руки или за плечи. Приятно? Нет, конечно, и, прежде всего потому, что тем самым посторонний беззастенчиво вторгается в ваше личное пространство. Да и мало приятно чувствовать запах изо рта собеседника или рассматривать прыщи у него на лбу;

– любой из партнеров по коммуникации должен чувствовать себя свободным и иметь возможность прервать общение в тот момент, когда он сочтет нужным. Поэтому не стоит «запирать» собеседника в углу или у дверей, а также опираться на мебель, загромождавая ему выход;

– при телефонном общении, если вы не туда попали, нельзя спрашивать «А какой это номер?». Можно просто уточнить: «Это номер 258-26-97?», чтобы затем набрать его правильно;

– мужчина первым приветствует женщину, молодой человек – старшего по возрасту, пришедший в одиночку – тех, кто уже находится в помещении или компании, собравшейся на свежем воздухе;

– на любое приветствие обязательно нужно отвечать. Не сделав это, вы, по существу, нанесете человеку оскорбление;

– любая беседа – это обмен мыслями и, вопреки мнению некоторых, она не предназначена для демонстрации остроумия или красноречия. Умение вести беседу искусство, хотя и своеобразное;

– знакомя двух людей, не стоит говорить про одного из них, что он ваш друг. Или нужно иметь для второго другое, также лестное представление;

– воспитанный человек никогда не скажет "Пошёл ты...", Он скажет: "Я вижу, вы далеко пойдёте";

– "Это твои (ваши) проблемы" – невежливое и неуважительное отстранение от проблем другого человека. То же самое можно сказать по-другому: "Я, к сожалению, не могу тебе (вам) здесь помочь";

– к каждому человеку, достигшему 12 лет, полагается обращаться на «вы». Отвратительно слышать, как наша «элита» говорит «ты» официантам, или шоферам. Даже к тем людям, с кем вы хорошо знакомы, в офисе лучше обращаться на «вы», на «ты» – только наедине. Исключение – если вы сверстники или близкие друзья. Как реагировать, если собеседник упорно «тыкает» вам? Сначала переспросите: «Простите, вы ко мне обращаетесь?» Если не помогло, оглядываетесь недоуменно: «Простите, вы меня имеете в виду?».

Следующий этап – нейтральное пожатие плечами: «Простите, но мы не переходили на «ты»»;

– всегда говорите о человеке так, как если бы он присутствовал при разговоре!

– темы табу для светской беседы: политика, религия, здоровье, деньги. Неуместный вопрос: «Боже, какое платье! Сколько вы заплатили?» Как реагировать? Мило улыбнитесь: «Это подарок!» Переведите разговор на другую тему. Если собеседник настаивает, мягко скажите: «Я не хотела бы об этом говорить»;

– говорить во всеуслышание о том, что вы сидите на диете – дурной тон. Тем более нельзя под этим предлогом отказываться от блюд, предложенных гостеприимной хозяйкой. Обязательно похвалите ее кулинарные таланты, при этом вы можете ничего не есть. Также следует поступать с алкоголем. Почему вам нельзя пить – это ваши проблемы. Попросите белого сухого вина и слегка пригубите;

– о комплиментах. Еще меньше, чем говорить, мы умеем их принимать, как должно – с достоинством и легкой улыбкой. Признайтесь, сколько раз вы в ответ на искреннюю похвалу вашему внешнему виду – «Отличное платье!» – вместо того, чтобы с улыбкой ответить: «Спасибо», начинали сбивчиво объяснять, что на самом деле вы растолстели, и это единственное, что на вас сейчас налезает: «Ой, да что вы, я в этом платье та еще корова!».

Обесценивая комплименты в свой адрес, мы быстро отбиваем у окружающих желание их делать. Ведь тем самым мы ставим под сомнение ценность мнения собеседника. И никому не нравится слушать о том, какой вы на самом деле маленький дрессированный уродец. А излюбленную всеми женщинами фразу: «Я ведь не толстая в этом платье (свитере, джинсах)» стоит раз и навсегда изгнать из лексикона. Мужчины, кстати, ее просто ненавидят, потому что правильного ответа на этот вопрос не существует;

– не обсуждайте любимого с подругами, особенно в его присутствии. Помните – вас воспринимают как пару, поэтому любые упреки в его адрес идут и на ваш счет тоже. Это крайне вульгарно. К тому же мужчины не прощают своим подругам всенародной критики и прилюдного унижения. Особенности физиологического строения партнера – тоже не тема для обсуждений. Размеры, формы и особенности – это не та информация, которую стоит сообщать подругам, даже близким. И потом, вам было бы приятно, если бы партнер всем своим друзьям рассказывал, что вы способны получать оргазм только в шерстяных носках?

– даже если вы одеты с иголки и двигаетесь с грацией молодой Майи Плисецкой, окружающие точно не смогут избавиться от ощущения, что общаются со слоном в посудной лавке, если вы постоянно будете ставить их в неловкое положение своими бестактными вопросами.

Даже в самом тесном общении все-таки стоит блюсти дистанцию и оставаться тактичной;

– не стоит спрашивать пару, которая давно встречается, когда же они уже наконец поженятся;

– у давно женатых друзей не интересуйтесь, когда они планируют завести детей – просто потому что это совершенно не ваше дело;

– сюда же следуют отнести все вопросы-подозрения по поводу чьих бы то ни было беременностей, возраста, зубных протезов, назначенных контрацептивов и контактных линз;

– неприлично, также, говорить комплименты кому-то одному, если вы в компании;

в) на улице

– находясь на улице не желательно идти против общего движения и задевать руками людей проходящих мимо. Также за рамки приличия выходит курение на улице, распитие напитков и комментарии об одежде и внешности прохожих;

– если вы заметили знакомого вдалеке (на другой стороне улицы, в автобусе и т. п.), и если заметили и вас, то нужно поприветствовать знакомого кивком головы, взмахом руки, поклоном, улыбкой. Кричать во весь голос не следует!

Если вы увидели знакомого, который приближается к вам, не нужно кричать «здравствуйте!» издалека. Дождитесь, когда расстояние между вами сократится до нескольких шагов. Если вы идете с кем-нибудь, и ваш спутник поздоровался с незнакомым вам человеком, следует поздороваться и вам;

г) подарки

– в отношении к подаркам нужно быть осторожными.

Не нужно дарить вещи, долго пролежавшие у Вас дома без применения. Уважайте людей. Если вещь не понадобилась Вам, то зачем она другим?

– никогда без предупреждения не дарите животных, будь то кошки-собаки, будь то экзотические братья наши меньшие. Любите животных! Без заботы они умирают;

– подарки никогда не вносят в ту комнату, где сидят гости. Это касается даже спиртного или конфет. Бутылки, конфеты, принесенные в день рождения – это подарки! В любые другие праздники это «складчина»! Только во времена купечества подарки на свадьбах показывали гостям, чтобы похвастаться. Сейчас это считается дурным тоном. И это понятно: давать возможность гостям сравнивать подарки некорректно;

д) мужчина и женщина

– существовало много традиционных правил относительно того, как мужчины должны

вести себя по отношению к женщинам. Сегодня эти правила могут выглядеть весьма старомодными. Однако, нет ничего неправильного в том, когда мужчины продолжают проявлять к женщинам щепетильную вежливость.

– женщина согласно культуре поведения должна всегда находиться справа от мужчины, а мужчина слева от женщины;

– приветствуя даму, мужчина может поцеловать ей руку. Однако делать это можно только в помещении! Нельзя, здороваясь и целуя женщине руку, смотреть в сторону;

– когда видишь мужчину, который знает себе цену, в котором нет ни ложной скромности, ни раздутого самомнения, который верен себе, полон достоинства и чести – наверное, это и есть та самая «каменная стена», которая так необходима каждой женщине...

– женщины, садясь, не расправляют юбку, вставая – не одергивают;

– если женщина отказалась танцевать, этот танец она ни с кем другим уже не танцует;

– платье должно быть достаточно облегающим, чтобы показать, что вы женщина, и достаточно свободным, чтобы показать, что вы леди...

– не верь маникюрам – то, что они называют «дизайном ногтей», абсолютно не модно и совершенно безвкусно. Сколько бы эта процедура ни стоила, и что бы на ногтях не изображали, маникюр с росписью или стразами – дурной тон; Тем более – рисунки на теле;

– девушкам в представителях противоположного пола импонирует душевная зрелость, серьезные планы на будущее, чувство ответственности, в подобных качествах мужчины они видят опору;

– познакомившись с девушкой, никогда не допытывайся, встречается ли она в настоящее время еще с кем-нибудь. Так будет лучше;

– ходить на работу с голым животом – если вы, конечно, не работаете в стриптизе, – это как вредная детская привычка, крайне неприятная для окружающих. Это как в носу ковыряться;

– как должны поступить женщины, если в комнату, где они работают, входит начальник? Должны ли они вставать при входе руководителя? Да, должны, если он впервые пришел познакомиться с персоналом, вернулся из отпуска, командировки или в начале рабочего дня. Но если в обычный рабочий день руководитель входит в комнату много раз, вставать не нужно;

– когда мужчина сопровождает двух женщин, он должен идти между ними, но так, чтобы старшая по возрасту была справа от него;

– поднимаясь по лестнице, мужчина идет сзади женщины, а спускаясь – перед ней, чтобы она, если оступится, могла опереться на своего спутника;

– мужчине нельзя держать руки в карманах брюк или пиджака, когда он здоровается или разговаривает с женщиной, со старшими по возрасту или положению или идет им навстречу. Он должен обязательно вынуть руки из карманов;

4.2.3 Культура поведения

а) дом, семья

– очень часто мужчина, весьма галантный по отношению к другим дамам, с женой ведет себя совершенно недопустимо, проявляя элементарную невоспитанность. Но ведь не зря говорится, что жена – «вторая половина». Проявляя невежливость по отношению к ней, муж таким образом выказывает неуважение и к себе самому;

– жена тоже должна помнить о вежливости по отношению к своему мужу. Ей стоит обратить внимание на следующее: выбирая наряды и аксессуары к ним, прислушивайтесь и к мнению мужа, а не только к советам подружек;

– недопустимы постоянные одергивания супруга или супруги, высказывание замечаний раздраженным голосом и уже тем более – высмеивание допустившего оплошность. Подобное прощается с большим трудом, ведь это удар по самолюбию партнера

– если вы привели в дом гостя. Первой входит хозяйка, за нею гость. Если хозяин мужчина – первым входит гость. Ну а если он не знает дороги или за дверью темно? В таком случае хозяин входит первым, говоря: «Позвольте, я вас проведу» или: «Пожалуйста, за мной». Точно также следует поступить, если гость – женщина;

– первый тост по любому торжественному поводу, будь то день рождения, Новый год,

Рождество, 8 Марта или просто вечер отдыха, всегда произносит хозяин дома, даже если гости собрались по случаю его дня рождения;

– своих детей при посторонних не воспитываем!

б) одежда

– часто возникает вопрос: как правильно сочетать цвета? Это совсем несложно. Больше двух-трех цветов в одном комплекте использовать мы не рекомендуем. Главное, не забывайте простое правило: чем ярче и активнее цвет, тем меньше его должно быть в образе;

– с черной обувью – носки только черные. С коричневыми ботинками цвет носков равняется цвету галстука. Не брюк, как многие ошибочно считают, а именно галстука. Но поскольку со светлыми костюмами ничего кроме светло-серых галстуков и надеть-то невозможно, то в этом случае носки тоже покупаются серого цвета.

Ну, а если вы задумаете при светлом костюме нарядиться в синий или малиновый галстук, то носки, хочешь не хочешь, придется искать синие или малиновые. А если на них обнаружилась хоть малейшая дырочка, то носить их больше нельзя;

– этикет в одежде для деловых женщин: никаких мини-юбок, никаких блузок с низким вырезом или с кнопками, которые с треском расстегиваются, никакой плотно облегающей фигуру одежды, никаких кричащих, бросающихся в глаза украшений. Ногти должны быть достаточно короткими. В некоторых странах длинные ногти означают, что их обладательница не работает. Накладные ногти годны для развлечений, но не для работы. Исключены золотые или в крапинку ногти. Нижнее белье не должно просвечиваться через одежду. Оно должно быть всегда чистым и свежим;

– перчатки женщина надевает до выхода на улицу.

– общее количество украшений по международному протоколу не должно превышать 13 предметов, причем сюда включаются ювелирные пуговицы. Поверх перчаток не надевают кольцо, но браслет позволителен.

– женщина может не снимать в помещении шляпу и перчатки, но не шапку и варежки;

– зонт никогда не сушится в раскрытом состоянии – ни в офисе, ни в гостях. Его нужно сложить и поставить в специальную подставку или повесить;

– мужчина никогда не носит женскую сумку. И женское пальто он берет только для того, чтобы донести до раздевалки;

в) лифт, лестница, транспорт

– несмотря на то, что мужчина должен пропускать женщину, исключением в этом случае служат транспорт, лестничные клетки или незнакомые помещения. В этом случае мужчина проходит первым, подавая руку женщине;

– в общественный транспорт нельзя заходить с едой и напитками. Также не стоит занимать сидячие места сумками, и уступать свободное место пожилым людям и матерям с детьми;

– если лифт ожидают женщина и мужчина, то женщина входит в лифт первой. Если у дверей лифта стоят несколько человек, то в лифт первыми входят те, которые стоят ближе к двери.

– в автомобиле наиболее престижным считается место позади водителя, его занимает женщина, мужчина садится рядом с ней, и когда он выходит из машины, то придерживает дверцу и подает даме руку. Если мужчина сидит за рулем, женщине тоже предпочтительнее занять место за его спиной. Однако, где бы вы не сидели, мужчина должен открыть перед вами дверцу и помочь выйти.

г) театр, музей

– при посещении различных заведений со зрительными залами, проходить на свое место нужно лицом к сидящим зрителям. Первой садится женщина, затем сопровождающий ее мужчина;

– публично критиковать предметы искусства, если не являешься профессиональным критиком – дурной тон;

– когда можно не поздороваться? Здраваться нужно всегда. Не принято это только в случаях, если приветствие может побеспокоить и людей, занятых какими-то более важными вещами, нежели появление вашей персоны.

– если вы побеспокоили кого-то, проходя перед ним или перед ней (если больше нигде пройти), скажите "Пожалуйста, извините меня" или "Прошу прощения"; короткая форма: "Извините", "Пардон" – меньше подходит к такому случаю;

– где это возможно, сначала попросите разрешения пройти, например, в театре в ряду кресел, а не проталкивайтесь мимо людей, не шагайте по ногам, не дав людям шанса уступить вам дорогу

д) кафе, ресторан

– если в ресторане намерены встретиться несколько человек, то пришедшие вовремя ожидают опаздывающих около 20 минут, после чего не связывают себя обязательствами в их отношении;

– предлагая даме то или иное блюдо, надо поднести ей вазочку или салатник, чтобы она сама положила нужное ей количество. Мужчина должен подносить даме угощения, но никогда не брать ее тарелку в руки и тем более не уходить с ее тарелкой куда-то за закуской;

– правила оплаты заказа в ресторане: если вы произносите фразу: «Я вас приглашаю», – это значит, вы платите. Если женщина приглашает делового партнера в ресторан, платит она

– сумку нельзя ставить на колени или на свой стул. Маленькую нарядную сумочку, клатч можно положить на стол, объемную сумку повесить на спинку стула, или поставить на пол, если нет специального стульчика (такие часто подают в ресторанах). Портфель ставят на пол;

е) за столом

– когда за столом собралось большое общество, ждать, пока все будут обслужены, не обязательно, и долг хозяйки, заботящейся о своих гостях, сказать, после того как розданы первые 2–3 порции: «Кушайте, пожалуйста, иначе все остынет».

Приведенные здесь нормы этики взяты наугад из Интернета с сохранением современного стиля [14]. Даже в таком виде, далеко от «классических» норм XIX в., эти простые правила («в первом приближении») не только облегчат взаимоотношения с людьми, но и помогут стать культурным человеком в лице окружающих, что на сегодняшний день большая редкость. При этом надо учесть, что подлинно культурным является человек, не автоматически овладевший необходимыми навыками вежливости и учтивости, а тот, для кого высокая культура общения – органическая потребность, единственно возможная форма, норма поведения, даже наедине с собой.

Итак, суммируя достижения Этики за многие века (от Конфуция до Кропоткина) следует констатировать, что противостоять аморальной сущности Власти может только Культурный (этичный) Человек.

Культурный (этичный) человек должен быть:

- скромным, целомудренным и одухотворенным,
- вежливым и отзывчивым,
- опрятным и чистоплотным,
- страждущим к немощным и больным,
- любящим и защищающим детей и стариков,
- трудолюбивым, честным, добрым и знать меру во всем,
- терпимым к мировоззрению других людей. Культурный (этичный) человек не должен:
- считать себя хитрее, умнее, красивее других,
- желать быть богаче других,
- грубить, драться, командовать,
- злоупотреблять алкоголем, курением и нецензурными словами.

4.3 Человек и Природа

За миллиарды лет геологической эволюции на планете Земля сформировалась атмосфера, пригодная для органической жизни. Решающую роль в образовании среды обитания животного мира сыграли микроорганизмы и растения. Однако появление на Земле человека коренным образом изменило естественное равновесие в органическом мире. За несколько тысяч лет социального и технологического развития человечества все резче проявляется тенденция обособления Человека от создавшей его Природы.

Современный мир находится под мощным антропогенным воздействием. Причем стресс испытывает не только человек, но и окружающая среда. От антропогенного стресса содрогается вся планета. Это проявляется в деградации почв и лесов, загрязнении атмосферы и нарушении водных режимов. Мы очень много говорим об экологическом кризисе, о разрушении природы, но если внимательно присмотреться, глубоко вдуматься, то изначально деградирует не природа, не биосфера, а духовные ценности – Человек, который стоит на вершине экологической пирамиды. Поэтому одна из важнейших проблем современности – экология человека.

Бороться с природой бессмысленно, надо жить в гармонии с ней. Природа тысячелетиями служила человеку, щедро и безвозмездно дарила ему свои ресурсы и воспроизводила все новые богатства. Ещё более 100 лет назад, в конце 19 столетия, отец русской физиологии И.М. Сеченов высказал гениальную мысль о том, что живой организм без внешней среды, поддерживающей его существование, невозможен. Поэтому в научное определение организма должна входить и среда его обитания. Так как без последней существование организма невозможно, то и споры о том, что в жизни важнее – среда или сам человек, не имеют ни малейшего смысла.

Правильнее рассматривать окружающую нас среду обитания как продолжение нашего собственного существования – сферу жизни.

Здоровье человека – это полная гармония организма, его внутренней (эндогенной) среды и внешней – экзогенной. Болезнь – это несоответствие между организмом и окружающей средой, потеря организмом способности адаптации к конкретной среде обитания. Мерой всему должен быть человек, живущий в гармонии с окружающей природой – естественной средой обитания. Все это будет содействовать не только духовному расцвету человеческого сообщества, но и укреплению здоровья и активному долголетию («в здоровом теле – здоровый дух»).

При разработке стратегии здоровья населения важно учитывать как факторы, вызывающие психоэмоциональное напряжение, так и экологические проблемы, решение которых представляет собой главную социальную инвестицию и моральную ценность. Установлена прямая корреляционная зависимость показателей загрязнения среды обитания, роста тревожности, страха, психоэмоционального напряжения и ухудшения состояния здоровья.

В последние годы резко ухудшилась экология больших и малых городов. Человек вступил в противоречие с Природой и в решении проблемы жизнеобеспечения ему надо кардинально менять стратегию и тактику своего поведения на нашей планете. На смену пассивной «охране природы» должны прийти принципиально новые активные фитотехнологии, обеспечивающие образование здоровой среды обитания в противовес «средоразрушающим» и «средозагрязняющим» технологиям.

Растительный мир характеризуется чрезвычайным богатством различных механизмов и форм по поддержанию высокой продуктивности биомассы, приспособленностью к различным условиям выращивания и фитодизайну, а также широкими возможностями значительного селекционного улучшения отдельных признаков.

Однако развитие фундаментальных исследований в биологии на протяжении последних ста лет ориентировано на несколько наиболее важных для питания и доступных для генетико-селекционного изучения видов растений, так называемых, модельных объектов – пшеницу, кукурузу, томат, горох, рис и др. В начале XX в. академик Н.И. Вавилов открыл центры происхождения культурных растений, для которых сегодня детально изучена частная генетика, созданы сотни тысяч высокоурожайных сортов и гибридов сельскохозяйственных культур для различных зон промышленного возделывания на нашей планете. Однако, центры происхождения средоулучшающих видов растений нам пока неизвестны. Отсутствуют также специализированные для мегаполисов сорта и гибриды с высокими средоулучшающими свойствами. При этом важную средообразующую и средоулучшающую роль могут выполнять не только деревья, но и травы, кустарники, лианы, включая различные типы агроценозов и естественных фитоценозов [12].

В основе средоулучшающих фитотехнологий лежат уникальные свойства планетарного флористического биоразнообразия по генетическим, эмбриологическим, физиологическим, биохимическим, морфологическим, технологическим и эстетическим характеристикам,

обеспечивающим следующие способности разных видов растений:

- 1.41 виды растений, активно выделяющие кислород и поглощающие углекислый газ;
- 1.42 фитонцидные растения-антисептики, уничтожающие или подавляющие развитие бактериальных, грибных и вирусных инфекций;
- 1.43 ароматические и иные растения, активно выделяющие летучие фитоорганические соединения, ароматы и «витамины воздуха»;
- 1.44 растения-бронхолитики, способствующие оздоровлению легких;
- 1.45 растения-адаптогены, повышающие устойчивость к стрессам и иммунитет организма;
- 1.46 растения, обладающие седативным (успокаивающим) действием;
- 1.47 растения-стимуляторы, повышающие тонус организма;
- 1.48 растения, оздоравливающие сердечно-сосудистую систему;
- 1.49 растения, активно увлажняющие и ионизирующие воздух;
- 1.50 растения пылепоглощающие и пылеосаждающие;
- 1.51 растения, поглощающие формальдегид, трихлорэтилен, бензол, ксилол и другие опасные газообразные ароматические углеводороды;
- 1.52 растения, активно поглощающие тяжелые металлы и радионуклиды;
- 1.53 растения-репелленты, отпугивающие насекомых;
- 1.54 растения, обладающие инсектицидным, нематоцидным, моллюскоцидным, фунгицидным и пестицидным действием;
- 1.55 растения, устойчивые к патогенам, низкой освещенности и относительной влажности воздуха, кислотности и засолению почв, загазованности и запыленности;
- 1.56 растения средообразующие, обеспечивающие существование другим растениям и организмам;
- 1.57 растения, обладающие противоэрозионными, мелиоративными, и защитными (кулисы) свойствами;
- 1.58 растения, шумопоглощающие и снижающие радиационный фон, а также способствующие улучшению вентиляции воздуха на улицах городов;
- 1.59 растения, эстетотерапевтического действия;
- 1.60 растения – индикаторы загрязнения окружающей среды и биоиндикаторы, используемые для характеристики почв, поиска определенных химических веществ и др.

Перечисленные выше средообразующие и средоулучшающие свойства отдельных видов растений могут быть значительно изменены и улучшены за счет современных методов генетики и селекции, включая использование современных технологических и архитектурных решений. Хотя по некоторым средоулучшающим свойствам растениям трудно конкурировать с техническими средствами (например, с кондиционерами, увлажнителями, ионизаторами и т.д.), но в комплексе, особенно в вопросах оздоровления, профилактики, лечения и обеспечения долголетия человека, растениям нет равных.

Использование средоулучшающих фитотехнологий является одним из важных направлений в сохранении жизни на Земле и охране живой природы. Изучение мировых коллекций генетических ресурсов растений, развитие биоразнообразия и эколого-генетических исследований средообразующих и средоулучшающих свойств растений является приоритетным направлением науки в XXI веке.

Специалисты считают, что большинство болезней, практически вся клиника, в той или иной мере связана с проблемой гипоксических состояний. Установлено, что к кислородному голоданию наиболее чувствительна нервная, сердечно-сосудистая и эндокринная системы.

Низкая относительная влажность воздуха (ниже 50%) в сочетании с высокой комнатной температурой способствуют нарушению ионного равновесия с преобладанием положительных ионов. Такая окружающая среда сушит слизистую оболочку носа, снижая её защитные противомикробные свойства, а катионы заставляют тромбоциты крови высвобождать серотонин – гормональное вещество, которое, как полагают специалисты, является «пусковым механизмом» различных болезненных состояний

При строительстве современных зданий применяются материалы, создающие потенциальную опасность для здоровья; к ним, в частности, относятся те, которые содержат асбест (обычно применяющийся для изоляции) и свинец (входящий в состав красок). К

органическим соединениям, которые также могут создавать опасность для здоровья людей, относятся формальдегид, хлороформ и трихлорэтилен, которые содержатся в строительных материалах, мебели, обогревательных устройствах, средствах для сохранения деревянных изделий, очищающих средствах, различных видах клея и растворителях [12].

Заключение

а) грустные выводы

1) Тенденция техногенного развития на Земле демонстрирует все убыстряющийся рост негативных последствий современной Цивилизации:

- исчерпание рентабельных невозобновляемых ресурсов;
- «загрязнение» планеты тепловыми и информационными компонентами ;
- опасность «увлечения» «интеллектуальной» робототехникой;
- опасность непредсказуемых манипуляций с генетическим материалом.

Перечисленные выше вопросы останутся даже тогда, когда возможно будут решены проблемы с энергией, продовольствием, переработкой промышленных отходов, демографическим ростом и т.д.

1.61 История Человечества явно показывает, что эволюция культурных (духовных) ценностей , пережив периоды подъема и падения, в настоящее время демонстрирует тенденцию к полной (возможно необратимой) деградации.

1.62 Если кратко резюмировать все сказанное выше, то получится следующая картина:

На некогда прекрасной планете Земля жили-были две сестры – мудрая, но быстро стареющая, **История** и всегда юная, но легкомысленная **Утопия** .

История родила троих детей – **Науку, Культуру и Власть**.

Наука была самой многодетной, она родила Физику, Химию, Биологию и много других маленьких научат. В этой связи, Наука стала родоначальницей успешной технологической Цивилизации (Глава 1).

Культура родила двоих детей – **Этику и Эстетику**. Дети у **Культуры** получились крайне неудачными, часто болели и все время находились на грани Жизни и Смерти (Глава 2).

Власть оказалась бездетной, заносчивой, крайне жестокой и лживой. Из-за постоянной борьбы с непослушным Народом она в итоге скатилась в глубокий Системный кризис (Глава 3).

Наука металась между **Культурой и Властью**, пытаясь всех примирить, строя долгосрочные прогнозы. **Утопия** порхала по Жизни, сочиняя прекраснотушние Теории, постоянно надоедая ими своей родне, особенно Этике, которую постоянно науськивала на **Власть** (Глава 4).

Наконец, легкомысленная **Утопия** предприняла свою последнюю попытку научить уму-разуму свою незадачливую семейку:

б) путь к спасению (Новая Утопия)

Как было установлено выше, причиной Системного кризиса современного общества является **Власть** (Административная Система) .

Опыт Истории показывает, что силовыми методами Административную Систему не уничтожить – у нее, как у Змея Горыныча, всегда вырастают новые головы и в большем количестве. Сколько бы нынешние Президенты ни ругали чиновничью бюрократию, ничего не меняется, вернее неистребимое племя чиновников еще сильнее разрастается. При этом Президенты просят (умоляют) бороться с бюрократией свою любимую Административную Систему, не замечая анекдотичности ситуации. Можно с уверенностью сказать, что «Президента играет его Административная Система» и даже самый умный Президент не в состоянии ничего изменить. Это видно и на примере истории всех монархий (из десяти Указов Петра I выполнялся один).

Возможно, что надо вспомнить Историю и учиться на ее ошибках. Как мы упоминали в Главе 1, становление государственности в Римской республике шло со строгим соблюдением принципов демократии: была учреждена должность народного трибуна для защиты интересов плебеев, отменена долговая кабала, учреждены два консула, один из которых должен быть плебеем, принято решение о политическом равноправии патрициев и плебеев, введены плебейские собрания (плебисциты). Народное собрание признано как высший государственный орган. Повышена роль сената и магистратуры. **Характерно отсутствие постоянного чиновнического аппарата и выборность всех административных должностных лиц при неоплачиваемости их работы.**

Фактически, решение проблемы управления государством уже было решено древними римлянами, поэтому не надо «изобретать велосипед», а взять все принципы римской демократии и выполнять их неукоснительно, избегая ошибок, которые, естественно, делали первопроходцы, дополнив их новыми принципами Этики.

В итоге мы вынуждены сделать свой, глубоко утопический вывод, -Административную Систему с ее бюрократией может уничтожить только Этика и только изнутри – если все люди, особенно во Власти, станут этичными, то Власть, как структура управления, исчезнет.

Главная проблема – как сделать всех людей этичными? Можно предложить следующие этапы эволюции общества:

1.63 Начинать надо с Народа. Пока сам Народ не поймет, что «выздоровление» общества зависит от него самого, процесс «выздоровления» не начнется (как и в проблеме с алкоголизмом).

1.64 «Выздоровливающий» Народ, во-первых, начнет «не понимать, что хочет от него Власть», оказывая повсеместное, не силовое сопротивление ее «указаниям». Во-вторых, Народ будет поставлять в силовые структуры постепенно «выздоровливающие» кадры и у Власти станет все меньше шансов силового принуждения Народа.

1.65 «Выздоровление» Народа должно происходить синхронно, одновременно с «выздоровлением» Власти, чтобы не возникало силовых противодействий с обеих сторон. Поэтому процесс «выздоровления» будет длительным и займет, как минимум, 100-200 лет.

4. Наконец, надо понимать, что без четкой идеологической установки, принятой всеми, весь процесс «выздоровления» будет «разорван» многочисленными (как и в случае с анархизмом) «теориями», инициированными Властью. Если отказаться от «рыночной» идеологии, то мы вынуждены будем принять «плановую», без частной собственности, что чревато диктатурой Власти. Поэтому возникает глубоко утопическое желание «среднего» варианта: сохранить идеологию «рынка» (анархизм), но без частной собственности.

Цель Жизни, представленная в данной книге, – это победа Этики над Властью. Если опуститься на «грешную Землю», то следует сформулировать цель более близкую нынешнему поколению людей. Исходя из угрозы надвигающегося глобального кризиса, можно утверждать, что ближайшая цель и смысл нашей жизни на Земле заключается **не** в безграничном увеличении нашего материального благосостояния (что в принципе невозможно), а в сохранении планеты для будущих поколений (возможно более разумных) людей.

Литература

- 1.66 Кропоткин П.А. Этика (т.1). Пб.-М.: Голос труда, 1922.
1.67 Девятова С.В., Купцов В.И. Развитие естествознания в контексте мировой истории. М.: Изд. дом МУМ, 1997.
1.68 Анархизм. Википедия (ru.wikipedia.org), 2013. .
1.69 Царькова Л. Эстетика (<http://krugosvet.ru>), 2010.
1.70 Маркович А. На пути к абсолютной морали. Вестник Балтимор – Мериленд.: № 15, 2003
1.71 Эфриомсон В. Генетика Этики и Эстетики. СПб.: Талисман, 1995.
1.72 Силюянова И. В. Этика генетики и «генетика» этики// Вестник РГМУ, № 4(25), 2002.
1.73 Казанцев Э. Ф. Технологии исследования биосистем. М.: Машиностр., 1999.
1.74 Попов Г.Х. Блеск и нищета Административной Системы. М.: ПИК, 1990.
1.75 Лужков Ю.М. Открытая система. М.: Изд. дом МУМ, 2002.
1.76 Радищев А. Н. Путешествие из Петербурга в Москву, М.: Детская литература, 1975.
1.77 Жученко А.А.(мл.), Труханов А.И. Средоулучшающие фитотехнологии в северных мегаполисах. М.: Красанд, 2009.
1.78 Медоуз Д., Медоуз Д., Рандерс И. За пределами роста. М.: Прогресс, 1994.
1.79 Этикет. Интернет (www.etikets.ru).

Резюме

Э.Казанцев Альтернатива Власти

Книга посвящена поиску причины системного кризиса современного Мира, охватившего как техногенную цивилизацию, так и духовное здоровье общества.

В первой Главе представлена панорама успешного развития естествознания, как основы техногенной цивилизации.

Во второй Глава проведен историческому анализ становления этических и эстетических норм современного общества. Особое внимание уделено теории П.Кропоткина, предложившего идею этического воспитания людей.

В третьей Главе анализируются многочисленные факты системной деградации современной цивилизации, особенно в области духовных ценностей. Отмечается двойственный (противоречивый) характер этики и эстетики, заложенный в их генетической природе.

В четвертой Главе делается вывод, что причиной системного кризиса современного общества является Административная Система (Власть), а Этика может выступить как ее единственная альтернатива.

В Заключении подведен итог проделанного исследования и предложен взгляд автора на цель и смысл Жизни.

Summary

E.Kazantsev Alternative Authorities

The book is dedicated to finding the causes of a systemic crisis of the modern world, covering both technological civilization, and spiritual.

The first chapter presents the panorama of the successful development of natural science as the basis of technological civilization.

The second chapter is devoted to the historical analysis of the formation of ethical and aesthetic standards of modern society. Particular attention is paid to the theory P.Kropotkin, who proposed the idea of ethical education of people health of society.

The third chapter analyzes the numerous cases of systemic degradation of modern civilization, especially in the field of spiritual values. Highlights the dual (controversial) the nature of ethics and aesthetics inherent in their genetic nature.

The fourth chapter is concluded that the cause of the systemic crisis of modern society is the Administrative System (Authority), and ethics can act as her only alternative.

The Conclusion summarizes done a study and propose a perspective on the meaning and purpose of life.